

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru

ISSN: 2542-2162

№17(326)
часть 2

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

Г. МОСКВА

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 17 (326)
Май 2025 г.

Часть 2

Издается с февраля 2017 года

Москва
2025

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Арестова Инесса Юрьевна – канд. биол. наук, доц. кафедры биоэкологии и химии факультета естественнонаучного образования ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», Россия, г. Чебоксары;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Гайфуллина Марина Михайловна – кандидат экономических наук, доцент, доцент Уфимской высшей школы экономики и управления ФГБОУ ВО "Уфимский государственный нефтяной технический университет, Россия, г. Уфа";

Елисеев Дмитрий Викторович – канд. техн. наук, доцент, начальник методологического отдела ООО «Лаборатория институционального проектного инжиниринга»;

Комарова Оксана Викторовна – канд. экон. наук, доц. доц. кафедры политической экономии ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Россия, г. Екатеринбург;

Лебедева Надежда Анатольевна – д-р филос. наук, проф. Международной кадровой академии, чл. Евразийской Академии Телевидения и Радио;

Маршалов Олег Викторович – канд. техн. наук, начальник учебного отдела филиала ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет» (НИУ), Россия, г. Златоуст;

Орехова Татьяна Федоровна – д-р пед. наук, проф. ВАК, зав. Кафедрой педагогики ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Россия, г. Магнитогорск;

Самойленко Ирина Сергеевна – канд. экон. наук, доц. кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна Российского Экономического Университета им. Г.В. Плеханова, Россия, г. Москва;

Сафонов Максим Анатольевич – д-р биол. наук, доц., зав. кафедрой общей биологии, экологии и методики обучения биологии ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет», Россия, г. Оренбург;

С88 Студенческий форум: научный журнал. – № 17(326). Часть 2. М., Изд. «МЦНО», 2025. – 72 с. – Электрон. версия. печ. публ. – <https://nauchforum.ru/journal/stud/17>.

Электронный научный журнал «Студенческий форум» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

Оглавление	
Статьи на русском языке	5
Рубрика «Технические науки»	5
ИССЛЕДОВАНИЕ И РАЗРАБОТКА КОМПЛЕКСНОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ГУМАНОИДНЫМ РОБОТОМ Петров Константин Владимирович Ипатов Дмитрий Владимирович Зорина Елизавета Андреевна	5
СТАЛЕЖЕЛЕЗОБЕТОННЫЕ МОНОЛИТНЫЕ ПЛИТЫ ПОКРЫТИЯ ИЗ КОНСТРУКЦИОННО – ТЕПЛОИЗОЛЯЦИОННОГО КЕРАМЗИТОФИБРОБЕТОНА С НЕСЪЕМНОЙ ОПАЛУБКой ИЗ ПРОФИЛИРОВАННОГО ЛИСТА Траоре Умар Осадченко Сергей Александрович	10
ПРИМЕНЕНИЕ ФУТЕРОВОЧНЫХ ПЛИТ ПРИ СТРОИТЕЛЬСТВЕ ФАКЕЛЬНЫХ АМБАРОВ Хайруллин Дмитрий Рустамович	13
Рубрика «Физико-математические науки»	16
СИЛОВОЙ ТИРИСТОР Ешеев Намка Лодоевич Павлова Светлана Валерьевна	16
Рубрика «Экономика»	18
ТРЕНДЫ, ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ГЕНДЕРНОГО МАРКЕТИНГА Бысова Екатерина Валентиновна	18
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ ФИНАНСОВОМ КОНТРОЛЕ Жеребцова Анастасия Игоревна Ефремова Елена Ильинична	23
УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ЧЕРЕЗ ВВЕДЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ НАЛОГА ПИГУ Козловская Ольга Александровна	26
БОРЬБА С УКЛОНЕНИЕМ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ ЧЕРЕЗ ЦИФРОВЫЕ КАНАЛЫ Седренок Ксения Владимировна Евсейчикова Наталья Николаевна	29
ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ НА ПРИМЕРЕ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ Холодков Денис Сергеевич	34
ЭКОНОМИКА КИТАЙСКИХ ВИДЕОИГР: ОТ МИРОВОГО ЛИДЕРСТВА ДО ЖЕСТКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЙ Царегородцева Дарья Александровна Моисеева Кира Сергеевна Смоленская Светлана Владимировна	38

ДРОБЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИЙ, КАК ВИД НАЛОГОВОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ	41
Цих Эвелина Александровна	
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ ЗА ПЕРИОД 2023-2024 ГОДА	45
Чернов Илья Сергеевич	
Милехин Владислав Александрович	
Смоленская Светлана Владимировна	
Рубрика «Юриспруденция»	48
ПОЛНОМОЧИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ	48
Брянская Дарья Владимировна	
Хамнуев Юлий Григорьевич	
РОЛЬ И ФУНКЦИИ СУДЕБНОЙ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ГРАЖДАН	52
Венцикович Аракелян Тарон	
Махова Анна Васильевна	
ОСОБЕННОСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ПЕРИОД ЦИФРОВИЗАЦИИ	54
Венцикович Аракелян Тарон	
Махова Анна Васильевна	
РАССЛЕДОВАНИЕ ВЫСШЕГО ПОЛОЖЕНИЯ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ	57
Гаспарян Эдвард Араевич	
Балугина Татьяна Сергеевна	
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	61
Глазкова Анастасия Константиновна	
ЭТИКА ЮРИСТА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ КАК ПРОБЛЕМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ	63
Голиков Семен Николаевич	
Працко Геннадий Святославович	
ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ НЕОБХОДИМОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ	66
Давыдова Евфросиния Александровна	
Слива Эдуард Отарович	
ЮРИДИЧЕСКИЕ ФАКТЫ В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: АНАЛИЗ И ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ	68
Ковалева Анна Викторовна	
Донцова Татьяна Климовна	

СТАТЬИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

РУБРИКА

«ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ»

ИССЛЕДОВАНИЕ И РАЗРАБОТКА КОМПЛЕКСНОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ГУМАНОИДНЫМ РОБОТОМ

Петров Константин Владимирович

магистрант,
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
Московский политехнический университет,
РФ, г. Москва

Ипатов Дмитрий Владимирович

магистрант,
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
Московский политехнический университет,
РФ, г. Москва

Зорина Елизавета Андреевна

магистрант, Федеральное государственное
автономное образовательное учреждение высшего
образования Национальный исследовательский
университет Высшая школа экономики,
РФ, г. Москва

Аннотация. В статье представлено исследование и разработка комплексной системы управления образовательным гуманоидным роботом, ориентированной на использование современных технологий и инструментов программирования. В условиях актуальности задачи разработки гуманоидных роботов в сфере образовательной робототехники проведено исследование существующих моделей систем управления, выявлены их ключевые достоинства и ограничения.

Цель исследования заключалась в разработке системы управления, обеспечивающей взаимодействие гуманоидного робота с оператором. В рамках разработки предложена архитектура системы, интегрирующая программирование на OpenCM через ArduinoIDE, использование веб-сервера на одноплатном компьютере NanoPi для обмена данными в сети, а также реализацию Python API и конфигуратора на базе Unity для контроля над роботом. Полученные в ходе исследования разработки демонстрируют практическую реализацию программного обеспечения для управления на различных уровнях, что позволяет рассматривать их применение в образовательных целях для обучения основам робототехники и программирования.

Ключевые слова: робототехника, человекоподобный робот, архитектура системы управления, анализ систем управления, разработка программного обеспечения.

Введение

В последние десятилетия возрос интерес к разработке и исследованию гуманоидных роботов в сфере образования. Основным требованием к таким гуманоидным роботам является необходимость высокой автономности, адаптивности и гибкости в изменяющихся условиях. Разработка комплексных систем управления, соответствующих этим требованиям, является одной из ключевых задач. Существуют различные подходы к построению таких систем, однако существующие технические решения могут сталкиваться с рядом нерешенных проблем.

В ходе исследования проводился анализ текущего состояния разработок в области систем управления образовательными гуманоидными роботами с акцентом на недостатки существующих реализаций. Для анализа и сравнения различных реализаций комплексных систем управления гуманоидными роботами, в данной работе выделены следующие ключевые параметры: Масштабируемость, гибкость, интеграция с внешними системами и интерфейсами, а также удобство программирования.

Основываясь на анализе существующих подходов, в статье предложено техническое решение реализации комплексной системы управления гуманоидным роботом. Описание данной системы включает в себя детализацию компонентного состава, принципов взаимодействия между уровнями архитектуры и механизмов обработки данных от датчиков и исполнительных устройств.

Обзор существующих решений

Для сравнения разработанных решений комплексной системы управления были выбраны следующие параметры: масштабируемость, гибкость, интеграция с внешними системами и интерфейсами, а также удобство программирования и поддержки. Масштабируемость необходима для обеспечения возможности расширения функциональных возможностей системы без сложного перепроектирования. Гибкость позволяет системе подстраиваться под различные задачи. Интеграция оценивает способность системы взаимодействовать с различными устройствами и программным обеспечением, что обеспечивает большую функциональность и удобство использования. Наконец, удобство программирования упрощает написание программ для решения задач системой управления.

Таблица 1.

Сравнение наборов образовательных гуманоидных роботов

	Robotis BIOLOID Premium Kit	"СЕРЁЖА ИН ПРО"	Novis Lite
Масштабируемость	Робота возможно пере- собирать с различными конфигурациями в зависимости от задачи, которую требуется решить.	Робот изначально находится в уже собранном состоянии, глобальные изменения в конструкции не предусмотрены.	Робот поставляется с единственным конфигурационном виде.
Гибкость	Имеется собственное ПО для перезаписи движений под нужную задачу. Также имеется ПО для создания сложных сценариев.	Имеется конфигурационное ПО с примерами движений, мобильное приложение для работы и десктопное решение.	Имеется конфигурационное ПО с примерами движений, мобильное приложение для работы и десктопное решение.
Интеграция с внешними системами и интерфейсами	Возможно подключение следующих сенсоров: датчик расстояния, ИК-датчик, гироскоп.	Возможно подключение: модуль вентилятора, датчик ультразвука.	Возможно подключение: микрофон, датчик света, датчик расстояния, акселерометр.

	Robotis BIOLOID Premium Kit	"СЕРЁЖА ИН ПРО"	Hovis Lite
Удобство программирования	Имеется программа для создания движений с углами сервомоторов и временными отметками, также имеется блочная программа для более сложных сценариев.	Программирование данного робота возможно через C++, Python, Java, JavaScript на одном платном компьютере. Имеется конфигурационное ПО с примерами движений.	Имеется программа для создания движений с углами сервомоторов и временными отметками, также имеется блочная программа для более сложных сценариев.

Исходя из данных наборов следует выделить следующие решения: оба набора предлагают возможность программирования на различных языках, а также имеют инструменты для создания движений и выполнения более сложных сценариев. Должно поддерживаться несколько “уровней” сложности работы с роботом: начальный – пользователь пользуется только программными компонентами на верхнем уровне, средний – пользователь пользуется программами верхнего уровня, также используя и низкоуровневый код для реализации сложных сценариев.

Описание разрабатываемой системы

В качестве комплексного решения был принят следующий вариант. В систему гуманоидного робота входят следующие компоненты: одноплатный микрокомпьютер, программируемый микроконтроллер, исполнительные механизмы и сенсоры. В общем виде система представлена на рис. 1. В сценарии работы с роботом рассматривается вариант управления в реальном времени при помощи персонального компьютера. Конфигуратор имеет инструменты для создания движений – запись углов серводвигателей во времени для их последующего выполнения роботом, а также инструменты мониторинга параметров состояния гуманоидного робота. Конфигуратор использует движок PhysX с физической моделью робота, что позволяет прототипировать и тестировать робота быстрее и безопаснее. API робота позволяет создавать такие же сценарии использования робота, не используя конфигуратор.

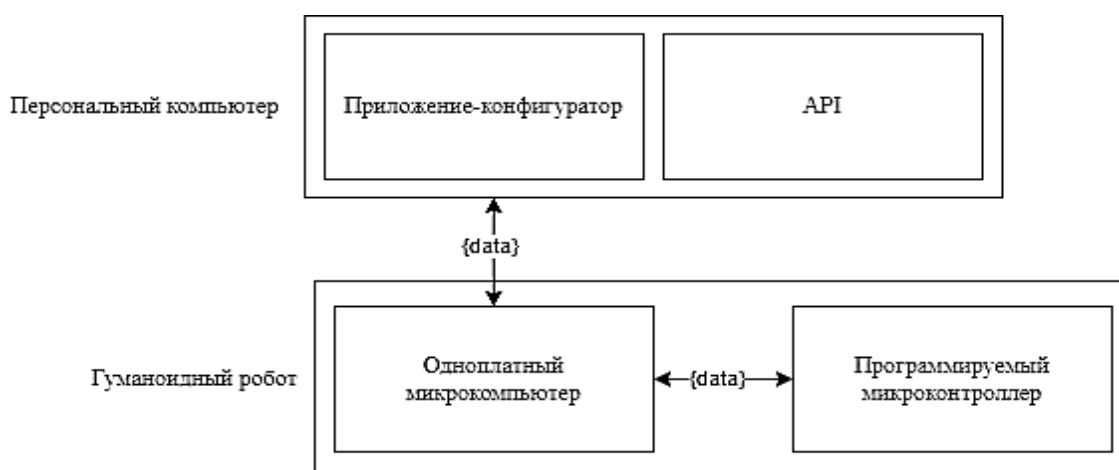

Рисунок 1. Глобальный вариант

Подробное описание системы представлено на рисунке 2.

На верхнем уровне находится оператор, взаимодействующий с системой через персональный компьютер. Оператор использует конфигуратор или API для создания заданий и миссий.

Одноплатный микрокомпьютер обеспечивает связь между высокоуровневым программным обеспечением и низкоуровневым оборудованием робота. Он содержит WebSocket сервер,

который обеспечивает двустороннюю связь, позволяющую как отправлять команды от оператора к роботу, так и получать данные с робота. Сервер может обрабатывать как простые запросы: транслировать значения температур, углов, задания углов и другое; так и управлять выполнением сложных задач: имеется планировщик выполнения движений.

На функциональном уровне системы располагается программируемый контроллер, который обрабатывает данные, поступающие с микрокомпьютера. Микроконтроллер выполняет промежуточные вычисления приходящих данных с модулей, транслирует управляющие команды с микрокомпьютера и отправляет данные на него с модулей.

Логический уровень представляет интерфейс, функционирующий по протоколу Dynamixel для отправки и получения данных с подключенных модулей.

Подключаемые модули могут быть опционально выбраны пользователем. Таким образом повышается масштабируемость.

Предложенный вариант системы позволяет миновать верхний уровень и перейти к программированию робота на микроконтроллере или микрокомпьютере. Движения, которые были созданы на верхнем уровне, можно экспортировать отдельным файлом и загружать вместе с прошивкой, исполняя какой-либо сценарий, в котором данные движения необходимы.

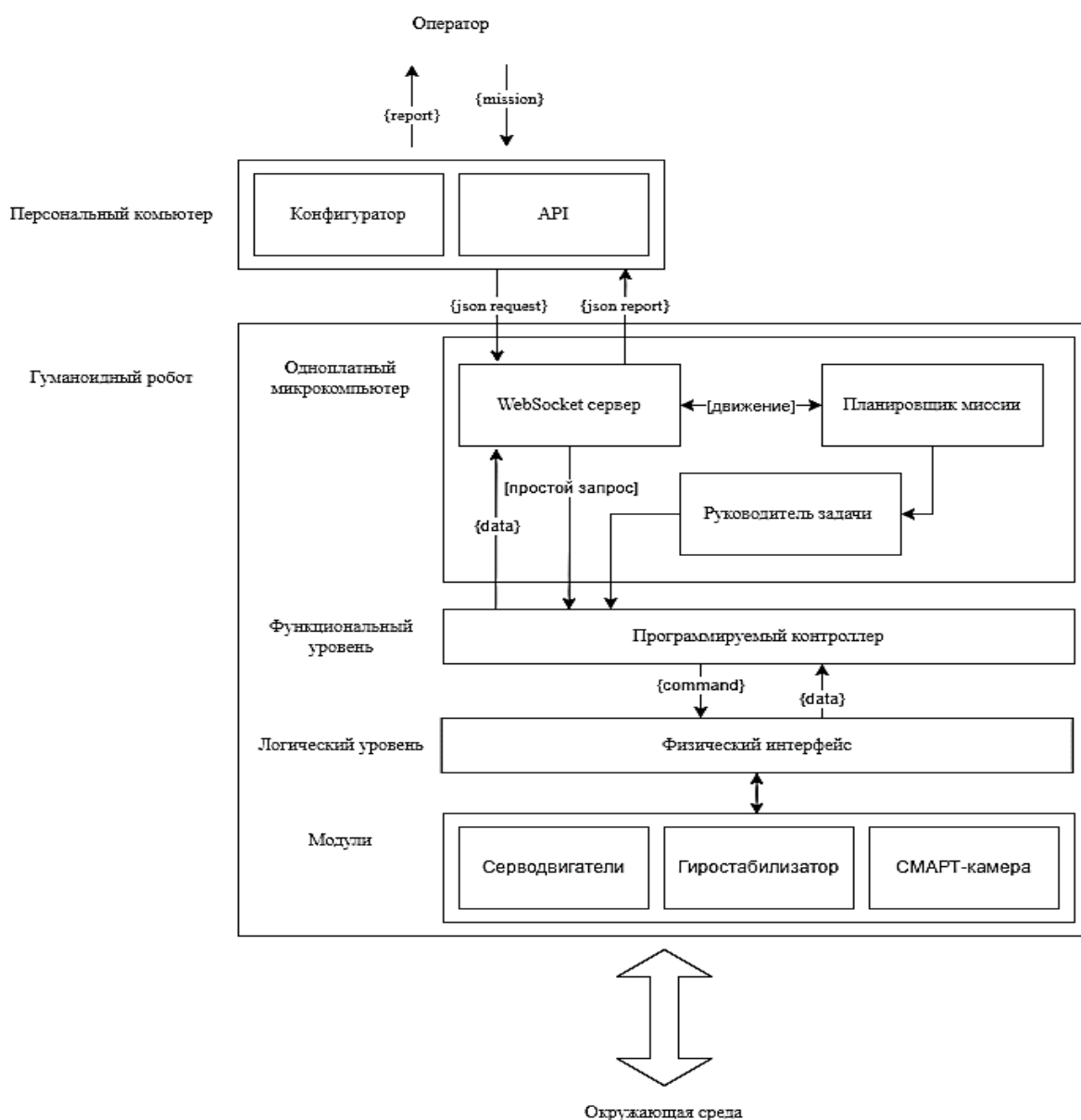

Рисунок 2. Схема взаимодействия гуманоидного робота

Заключение

Результаты проведенного исследования и разработки предложенной системы управления демонстрируют преимущества в контексте повышения эффективности, надежности и адаптивности гуманоидных роботов. Предложенная архитектура системы управления представляет собой важный шаг в направлении решения проблем, связанных с интеграцией высокоуровневых и низкоуровневых компонентов управления, что, в свою очередь, открывает новые возможности для исследований и разработок в данной области.

Список литературы:

1. Alami R., Chatila R., Fleury S., Ghallab M., Ingrand F. – An architecture for autonomy, *Int.J. Robot. Res.* 17 (4) 315-337, 1998.
2. C.-H. Ting, W.-H. Yeo, Y.-J. King, Y.-D. Chuah, J.-V. Lee, and W.-B. Khaw, "Humanoid Robot: A Review of the Architecture, Applications and Future Trend," in *Research Journal of Applied Sciences, Engineering and Technology*, vol. 7, no. 7, pp. 1364-1369, Feb. 20, 2014, doi: 2040-7459.
3. E.V. Ospennikova, M.G. Ershov, and A.A. Ospennikov, "Применение образовательной робототехники в учебном процессе по физике," *Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия: Информационные компьютерные технологии в образовании*, 2016.
4. Dongbu Robot Co., Ltd., "Easy Learning with Icons: Visual Logic Robot Programming," 1st ed. Bucheon-si, Gyeonggi-do, S. Korea: Dongbu Robot Co., Ltd.

СТАЛЕЖЕЛЕЗОБЕТОННЫЕ МОНОЛИТНЫЕ ПЛИТЫ ПОКРЫТИЯ ИЗ КОНСТРУКЦИОННО – ТЕПЛОИЗОЛЯЦИОННОГО КЕРАМЗИТОФИБРОБЕТОНА С НЕСЪЕМНОЙ ОПАЛУБКой ИЗ ПРОФИЛИРОВАННОГО ЛИСТА

Траоре Умар

студент,

*Донской государственной технической университет,
РФ, г. Ростов-на-Дону*

Осадченко Сергей Александрович

научный руководитель,

*Донской государственной технической университет,
РФ, г. Ростов-на-Дону*

В современном строительстве повышение эффективности строительных конструкций достигается сокращением их материалоемкости, стоимости, трудоемкости изготовления и сроков возведения. Этим требованиям в полной мере отвечают монолитные сталежелезобетонные перекрытия с несъемной опалубкой из настила, выполненного из профилированного листа, который на стадии эксплуатации конструкции включается в работу как листовая арматура. Замена железобетонных монолитных перекрытий на сталежелезобетонные плиты с профилированным настилом (далее СППН) позволяет:

- сократить расход стали на 15 %;
- снизить вес перекрытий на 30-50 %;
- уменьшить трудозатраты при строительстве на 25-40 %;
- повысить предел огнестойкости, в том числе с применением защищающих покрытий;
- получать эстетичный вид потолка без дополнительной отделки. Поэтому плиты СППН

в настоящее время широко применяют в качестве перекрытий и покрытия при строительстве многоярусных парковочных комплексов, торгово-развлекательных центров, спортивных сооружений, логистических комплексов, производственных цехов предприятий. Особое

значение плиты СППН имеют при строительстве высотных зданий, где масса применяемых материалов и технологичность строительно-монтажных работ имеют определяющее значение [1]. Неразрезная конструкция монолитных сталежелезобетонных плит по всей длине с жестким креплением профилированного настила к стальным балкам перекрытия с помощью стад-болтов и прочность по поперечной силе, в 1,5 раза превышающая несущую способность по изгибу, значительно повышают сопротивление перекрытия прогрессирующему обрушению. В месте, с тем, в конструкции СППН отсутствует профилированный настил в верхней растянутой зоне сечения плиты. Поэтому обеспечение условия по трещиностойкости плиты от действия отрицательных изгибающих моментов на средних опорах требует значительного повышения процента армирования верхней продольной арматурой. При этом, в ряде случаев образование на поверхности плит силовых трещин даже с нормированной шириной раскрытия не допускается. Так, например, при устройстве по плитам перекрытия полимерных и цементно– полимерных покрытий полов, трещины в основании пола приводят к появлению трещин нарушающих внешний вид покрытия [2]. В железобетонных плитах покрытия наличие трещин силового характера так же, не допускается [3].

Целью настоящего исследования было повышение трещиностойкости СППН на средних опорах применением бетона с высокой предельной растяжимостью и повышенной прочностью на растяжение. Таким конструкционно-теплоизоляционным бетоном является поризованный керамзитовый бетон имеющий марку по средней плотности D1300, класс по прочности на сжатие B15, с нормативным сопротивлением бетона по прочности на осевое растяжение $R_{bt,n} = 1,2$ МПа. Дисперсное армирование синтетическими волокнами поризованного керамзитового бетона D1300 увеличивает его прочность на растяжение в 1,5 раза [4].

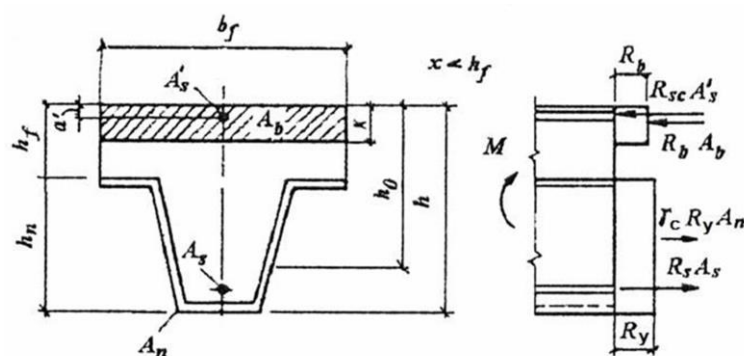
Для оценки эффективности применения керамзитового бетона в сталежелезобетонных плитах с профилированным настилом (СППН) был выполнен вычислительный эксперимент. В качестве опытного образца была принята двух пролетная сталежелезобетонная плита с профилированным настилом СКН 90Z-1000 [5, 6] с расчетным пролетом четыре метра и нормативной распределенной временной нагрузкой на 1 м ширины плиты

$q_n = 4 \text{ кН/м}$. Расчеты плиты выполнялись по двум группам предельных состояний [7, 8, 9] для двух расчетных ситуаций:

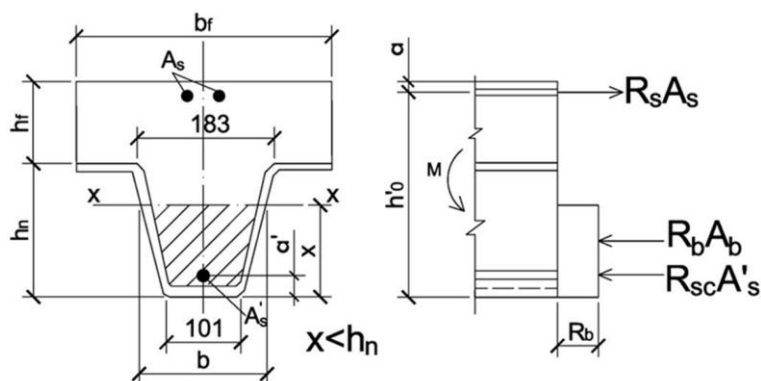
- на стадии бетонирования – расчет настила как тонкостенной стальной конструкции на поперечный изгиб от собственного веса настила и свежесушеного бетона, а также монтажной нагрузки, включающей массу оборудования и людей в процессе возведения перекрытия;
- на стадии эксплуатации: от действия изгибающих моментов в крайнем пролете и на средней опоре, от действия максимальной поперечной силы по наклонному сечению и на смятие бетона на опоре.

Расчетные схемы приведены на Рис. 1.

а)

б)

а) в крайнем пролете; б) на средней опоре

Рисунок 1. Расчетные сечения ребра плиты и схемы внутренних усилий от действия изгибающих моментов

Расчеты выполнялись в двух вариантах конструирования плиты:

1) Плита СППН из мелкозернистого бетона средней плотностью 1800 кг/м^3 класса по прочности на сжатие В15 с нормативным сопротивлением на осевое растяжение $R_{bt,n} = 1,1 \text{ МПа}$ с толщиной слоя бетона над верхними полками настила $h_f = 100 \text{ мм}$.

2) Плита СППН из легкого поризованного керамзитового бетона средней плотностью 1300 кг/м^3 класса по прочности на сжатие В15 с нормативным сопротивлением на осевое растяжение $R_{bt,n} = 1,2 \text{ МПа}$ с увеличенной толщиной слоя бетона над верхними полками настила $h_f = 150 \text{ мм}$. Увеличение толщины слоя бетона над верхними полками настила

на 50 мм без увеличения величины расчетной нагрузки стало возможным из-за снижения средней плотности бетона с 1800 кг/м^3 до 1300 кг/м^3 .

Результаты расчетов по двум группам предельных состояний на стадии эксплуатации представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Результаты расчетов вариантов конструирования сталежелезобетонной плиты с профилированным настилом

Вариант проектирования плиты	Вид бетона (средняя плотность)	Толщина слоя бетона над верхними полками настила h_f , мм	Группа расчетных предельных состояний	Армирование ребра плиты на средней опоре стержнями класса А400		Δ %
				сверху (A_s)	снизу (A'_s)	
1	Мелкозернистый (1800 кг/м^3)	100	I	1Ø14	1Ø8	2
			II	7Ø14	1Ø8	8
2	Керамзитовый фибробетон (1300 кг/м^3)	150	I	1Ø10	нет	12
			II	1Ø10	нет	8

Примечание. Δ – превышение несущей способности в % от расчетного усилия.

Расчет плиты на образование трещин в растянутой зоне бетона в пролете (на поверхности, закрытой профилированным настилом) не проводится, а расчет над промежуточными опорами выполняется как для железобетонного изгибаемого элемента с обычным армированием без учета профилированного настила [8]. Результаты выполненных расчетов (таблица 1) показывают, что обеспечение трещиностойкости для верхней поверхности бетона над промежуточными опорами неразрезной плиты, из мелкозернистого бетона требует повышенного армирования продольной арматурой в сравнении с армированием в пролете. Применение в сталежелезобетонных плитах с профилированным настилом легкого поризованного керамзитового фибробетона с высокой предельной растяжимостью и повышенной прочностью на растяжение позволяет выполнять проектные требования по трещиностойкости плит и при этом в 14 раз сократить расход стали над промежуточными опорами.

Список литературы:

1. СП 267.1325800.2016 Здания и комплексы высотные. Правила проектирования.
2. СП 71.13330.2017 Изоляционные и отделочные покрытия.
3. ГОСТ 28042-2013 Плиты покрытий железобетонные для зданий и сооружений.
4. Осадченко С.А. Технология и свойства керамзитового фибробетона для ограждающих конструкций: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата технических наук – Ростов-на-Дону, 1991. – 25с.
5. СТО 57398459-001-2010 Профили стальные листовые гнутые для сталебетонных перекрытий.
6. СТО 57398459-002-2011 Перекрытия железобетонные монолитные с несъемной опалубкой из профилированного листа.
7. СП 63.13330.2018 Бетонные и железобетонные конструкции Основные положения.
8. СП 266.1325800.2016 Конструкции сталежелезобетонные. Правила проектирования.
9. СП 297.1325800.2017 Конструкции фибробетонные с неметаллической фиброй. Правила проектирования.

ПРИМЕНЕНИЕ ФУТЕРОВОЧНЫХ ПЛИТ ПРИ СТРОИТЕЛЬСТВЕ ФАКЕЛЬНЫХ АМБАРОВ

Хайруллин Дмитрий Рустамович

магистрант,

*Сургутский государственный
политехнический университет,*

РФ, г. Сургут,

Факельный амбар предназначен для обеспечения устойчивой работы горелки горизонтально-факельной установки, временной локализации термически обезвреженных мехпримесей, снижения теплового воздействия на площадку горизонтально-факельной установки и окружающую местность, снижения уровня шума при работе горелки. Основным технологическим процессом, реализуемым в горизонтально-факельных установках, является термическое обезвреживание газовых сбросов путем их сжигания.

Для эффективного удаления продуктов сгорания из факельной установки и выброса их в атмосферу температура газов, выходящих из факельного сооружения, должна поддерживаться в диапазоне от 400°C до 800°C.

Для защиты от внутреннего горения в оголовках большого диаметра используются термостойкие облицовочные материалы. Эти материалы должны выдерживать высокие температуры и резкие перепады температур. Конструкция облицовки должна обеспечивать:

- Стойкость к температурам рабочего диапазона, возможность циклической работы и ее восприимчивость к увлажнению;
- Возможность использования различных способов закрепления огнеупора.

Исходя из опыта эксплуатации, при применении монолитного факельного амбара часто выявляются локальные отслоения верхнего слоя конструкций, в связи с термическим воздействием открытого огня на бетон.

Термическое скалывание бетона – процесс, происходящий по причине резкого испарения свободной воды в футеровке и отрыва части бетона в момент её испарения.

Этот процесс может происходить в следующих случаях:

- Отсутствие предварительного просушивания перед первым запуском;
- Невозможность отвода свободной испаряющейся воды из тела бетона;
- Совокупность факторов, описанных выше.

При последующих запусках возможно дальнейшее повреждение как по ширине, так и по глубине бетонной конструкции, поскольку этот процесс не поддается контролю. Следовательно, ремонт поврежденного участка невозможен, так как невозможно контролировать напряжения за пределами ремонтируемого участка.

В основании грунта выкапывают траншею, укладывают слой противофильтрационной мембраны, слой теплоизоляции из вспученного вермикулита, слой распределяющего нагрузку термостойкого материала, а затем выравнивающий слой. Затем устанавливаются жаропрочные бетонные плиты. Далее выполняется устройство обвалования и откоса, а на внутренних откосах амбара устанавливаются жаростойкие бетонные плиты, и при необходимости укладывается дополнительный слой огнеупорных блоков, которые будут служить защитной броней в зонах критических температур вблизи горизонтального факела.

2) Противофильтрационное устройство защищает почву от проникновения фильтрата в случае его образования. В качестве противофильтрационных мембран используются полиэтиленовые геомембраны с различными добавками. Мембраны соединяются экструзией или сваркой горячим клином.

3) Теплоизоляционный слой состоит из вспученного вермикулита с пониженным коэффициентом сжатия марки М150 или М200 и служит для предотвращения оттаивания мерзлых грунтов под фундаментами факельных установок во время работ.

4) Укладка слоя термостойкого распределяющего нагрузку материала укрепляет насыпи, возведенные на неустойчивых основаниях, обеспечивая их устойчивость. Кроме того, склоны и насыпи защищены от эрозии, вызванной водой и ветром, благодаря использованию пропитанной стеклянной сетки (георешетки), которая служит термостойким несущим материалом.

5) На георешетку с помощью планировочного экскаватора наносится выравнивающий слой, толщина которого должна составлять не менее 30 сантиметров.

Слой уплотняется с помощью одновалкового вибрационного уплотнителя. Почву следует уплотнять при оптимальной влажности. Если влажность почвы недостаточна, ее следует увлажнить с помощью воды. Выравнивающий слой песка уплотняется в процессе выравнивания. При укладке выравнивающего слоя в зимний период важно использовать исключительно заранее подготовленный импортный грунт с минимальным содержанием влаги.

6) После подготовки основания устанавливаются жаропрочные, огнеупорные фибробетонные плиты с повышенной термостойкостью к замерзанию для защиты конструкции амбара от высокотемпературного воздействия газового пламени.

7) После установки нижних плит шахты амбара послойно заполняются грунтом, каждый слой уплотняется. Затем внутренняя поверхность амбара покрывается выравнивающим слоем песка и уплотняется перед установкой облицовочных плит. После этого вдоль внутренних откосов устанавливаются облицовочные плиты с учетом их наклона.

К основным преимуществам облицовочных плит относятся:

- Высокие эксплуатационные характеристики
- Простота монтажа
- Возможность установки зимой
- Устойчивость к высоким температурам
- Долговечность
- Возможность повторного использования
- Возможность ремонта на месте

Использование этого метода обеспечивает долговечность конструкции в условиях попеременного замораживания и оттаивания, обеспечивает сохранность элементов амбара при воздействии огня и предотвращает оттаивание почвы.

Другие методы облицовки факельных амбаров могут не обеспечить этих преимуществ.

• Способ возведения фундамента для амбара, при котором в земле выкапывается траншея для фундамента и из глины возводятся боковые стены, которые затем покрываются слоем песка. Недостатком этого технического подхода является уязвимость конструкции к риску песчаной эрозии и деградации глины при воздействии экстремальных погодных условий. Кроме того, строительство амбара такого типа может привести к оттаиванию почвы в зимние месяцы.

• Способ сооружения амбара, который включает подготовку котлована в грунте и гидроизоляцию его полости. При этом используют производственно-технологические отходы бурения в виде смеси отработанного технологического раствора с выбуренной породой-шламом. Производят футеровку днища и внутренних откосов поверхности амбара смесью отработанного технологического раствора с выбуренной породой-шламом, а затем гидроизоляцию полости амбара и формирование его прочностной структуры путем проведения технологически предусмотренных газогидродинамических исследований скважины. Недостатком способа сооружения амбара является недолговечность сооружения, а именно возможность разрушения шлама и песка при воздействии факела. Кроме того, при данной модели устройства амбара возможно растепление грунта;

• Способ возведения фундамента для факельной системы, который включает выемку грунта, укладку слоя теплоизоляционного материала и размещение нижнего слоя вентиляционных труб, покрытых геотекстилем или нетканым материалом. Однако этот способ имеет ряд недостатков, в том числе сложность процесса монтажа, недостаточную тепловую защиту грунта от оттаивания и высокие затраты, связанные с использованием охлаждающих устройств.

Список литературы:

1. Особенности горизонтальных факельных установок [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://www.npp-pes.com/osobennosti-gorizontalnyh-ustanovok> (дата обращения 13.05.2019)
2. Плиты футеровочные (футеровки) ТУ 38 305137-99[Электронный ресурс] – режим доступа:<https://ural-rti.ru/rezinodehnicheskije-izdeliya/plity-futerovochnye-futerovky-tu-38-305137-99/>
3. Футеровочные плиты [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://lit-mash.ru/catalog/produksiya/futerovochnye-plity/?ysclid=ma9q0bmvtl172340019>
4. Футеровочная плита [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://nppelast.com/ua/futerovochnaya-plita>

РУБРИКА

«ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ»

СИЛОВОЙ ТИРИСТОР

Ешеев Намка Лодоевич

студент,

Улан-Удэнский колледж железнодорожного транспорта,
филиал Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
Иркутский государственный университет путей сообщения,
РФ, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ.

Павлова Светлана Валерьевна

научный руководитель,

Улан-Удэнский колледж железнодорожного транспорта,
филиала федерального государственного
бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
Иркутский государственный университет путей сообщения,
РФ, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ.

Введение: Силовые тиристоры (SCR) – полупроводниковые приборы для управления большими токами и напряжениями в промышленности.

1. Устройство: 4-слойная структура р-п-р-п с тремя выводами: анод (А), катод (К) и управляющий электрод (G). Эквивалентна двум транзисторам в регенеративной связи.

2. Принцип Действия: Три состояния:

- **Блокировка (Forward Blocking):** Выключен, анод положителен, управляющего сигнала нет.

- **Включение (Forward Conducting):** Включается импульсом на G, когда анод положителен. Остается включенным, пока ток не упадет ниже тока удержания (I_H).

- **Обратная блокировка (Reverse Blocking):** Выключен, анод отрицателен.

Включение: Положительный импульс на G вызывает лавинообразное увеличение тока.

Выключение: Анодный ток падает ниже I_H (естественно или принудительно).

3. Характеристики: Пробивное напряжение (V_{BO} , V_{RRM}), ток удержания (I_H), ток включения (I_L), время включения/выключения (t_{on} , t_{off}), максимальный ток ($I_T(AV)$, I_{TSM}), dV/dt , dI/dt .

4. Типы: Стандартные, быстродействующие, обратно проводящие (RCT), симметричные (TRIAC), SIDAC.

5. Применение:

- **AC-DC, DC-AC, DC-DC преобразователи:** Выпрямители, инверторы, регуляторы напряжения.

- **Управление двигателями:** Регулирование скорости, плавный пуск (ограничение пускового тока). Пример: Плавный пуск асинхронного двигателя тиристорами.

- **Сварочные аппараты.**

- **HVDC (высоковольтные линии постоянного тока).**

- **Защита оборудования.**

6. Преимущества:

- Высокая мощность.

- Простота управления.

- Надежность.
- Низкая стоимость.

7. Недостатки:

- Одно направленность.
- Нет управляемого выключения.
- Ограниченная частота коммутации.
- Чувствительность к dV/dt .

Заключение: Тиристоры – важные компоненты силовой электроники, особенно в приложениях, требующих высокой мощности, надежности и экономичности.

Список литературы:

1. Ратынский, М.В. Силовая электроника: Учебное пособие. Москва: Издательский дом МЭИ, 2015.
2. Герман-Галкин, С.Г. Полупроводниковые приборы. СПб.: КОРОНА-Век, 2010.
3. Rashid, M.H. Power Electronics: Circuits, Devices, and Applications. 4th Edition. Pearson Education, 2014.
4. Mohan, N., Undeland, T.M., Robbins, W.P. Power Electronics: Converters, Applications, and Design. 3rd Edition. John Wiley & Sons, 2003.
5. Ландин, Ю.Н. Силовая электроника: Учебное пособие для вузов. М.: Издательство “ДМК Пресс”, 2007.
6. Mazda, F.F. Thyristor Theory and Applications. Newnes-Butterworths, 1980. (Этот источник немного устарел, но содержит фундаментальные знания о тиристорах)
7. Jacob Fraden. Handbook of Modern Sensors. Springer, 2015. (В главе, посвященной датчикам тока и напряжения, рассматриваются схемы с использованием тириستоров).
8. Datasheets of various Thyristor Manufacturers (Semikron, Infineon, ABB, Vishay) – доступны на официальных сайтах (например, посетите веб-сайт Semikron и найдите техническую документацию на тиристоры).
9. “High Voltage Direct Current (HVDC) Transmission Systems Technology Review Paper” – Документ Международного агентства по энергии (IEA) (поищите в Google* Scholar).

По требованию Роскомнадзора информируем, что иностранное лицо, владеющее информационными ресурсами Google является нарушителем законодательства Российской Федерации – прим. ред.

РУБРИКА

«ЭКОНОМИКА»

ТРЕНДЫ, ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ГЕНДЕРНОГО МАРКЕТИНГА

Бысова Екатерина Валентиновна

студент,

Государственный университет управления,

РФ, г. Москва

Аннотация. Данная статья посвящена анализу сферы гендерного маркетинга. Целью настоящей статьи является выявление изменений специфики взаимодействия с целевыми группами в области гендерного маркетинга. Методы исследования включают в себя анализ статистических данных из российских и зарубежных источников. Отдельное внимание уделено стратегиям и коммуникационным подходам, используемых в гендерном маркетинге. Результатами работы стали рекомендации по оптимизации взаимодействия с потребителями в сфере гендерного маркетинга с учетом разнообразия инструментов рекламы и PR.

Ключевые слова: гендерный маркетинг, инклюзивность, рынок гендерно-нейтральных товаров, маркетинговые исследования, гендерные стереотипы.

В 2024 году наблюдался значительный сдвиг в восприятии гендерного маркетинга как потребителями, так и компаниями. Современные потребители, особенно представители поколений зумеров и миллениалов, предъявляют высокие требования к изображению женщин в рекламе, настаивая на инклюзивности. Исследования показывают, что реклама, отражающая гендерное равенство, способна многократно увеличить продажи по сравнению с традиционным подходом, основанном на стереотипных образах. Компании тоже начинают осознавать важность использования инструментов гендерного маркетинга. Благодаря разным исследованиям удалось выявить, что более половины маркетологов убеждены в необходимости изменения стратегии общения с молодыми мужчинами, чтобы отражать новые взгляды на мужественность, предлагая позитивные и поддерживающие коммуникационные сообщения. Также согласно опросу о гендерных и потребительских брендах, в среднем компании, занимающиеся розничной продажей, потенциально могут увеличить свою долю на рынке на 120 млрд долларов или на 9,6% [5]. Эти данные свидетельствуют о повышении интереса потребителей к рынку гендерно-нейтральных товаров. Однако гендерный маркетинг все еще имеет сложности в перспективах развития ввиду множества ограничений.

Основной проблемой гендерного маркетинга является ряд барьеров, которые сужают его потенциал развития. Например, исследование «Анкетолога» в апреле 2023 года позволило выявить, что 50% респондентов [9] до 30 лет готовы приобрести понравившийся товар несмотря на его предназначение для противоположного пола. Однако несмотря на это, традиционные гендерные стереотипы все еще имеют большое влияние на рынок: в России гендерно-ориентированная продукция до сих пор пользуется большим спросом, что создает трудности для компаний с инклюзивным подходом в стратегии. Помимо этого, согласно аналитике McKinsey & Company, компании, учитывающее гендерное разнообразие, имеют на 21% больший доход [1], чем те, которые пренебрегают им. Представленные данные подчеркивают важность учета гендерных аспектов в маркетинговых стратегиях. Тем не менее, это не всегда возможно осуществить из-за ограниченной универсальности, возможного переизбытка рекламы, ведущей к потере доверия и интереса среди потребителей, юридического регулирования и критики со стороны консервативной части общества.

За последнее время принципы гендерного маркетинга отражают тенденцию к отказу и даже запрету на негативные стереотипы, связанные с гендером человека. Так, в некоторых странах, например Великобритании, с 2019 года действует закон, согласно которому запрещается использование любых гендерных стереотипов в рекламе, благодаря чему многие компании начали корректировать свои маркетинговые стратегии, делая выбор в пользу нейтральной политики продвижения товаров, а не жесткой гендерной дифференциации. К тому же, такие изменения благополучно влияют на имидж тех брендов, которые имеют молодую целевую аудиторию, например, как GoldieBlox, которые выпустили в продажу куклу инженера женского пола, показывая тем самым, что имеют современные ценности, актуальные для их потребителей. Помимо этого, одним из трендов гендерного маркетинга стала стратегия фемвертайзинга, которая призвана вдохновлять и расширять возможности женщин. Этот подход получил положительный отклик, поскольку по данным исследования SheKnows, 52% опрошенных [4] американок приобретают продукцию тех брендов, которые представляют позитивные образы женщин в своих рекламных кампаниях, а 46% респонденток [4] подписываются на их аккаунты в социальных сетях после просмотра подобных сообщений. Технологии также играют важную роль в эволюции гендерного маркетинга. Их развитие привело к появлению голосовых помощников, большая часть из которых имеет женские имена и голоса, например, как Alexa, Siri, Cortana, Алиса и Маруся. Этот пример безусловно отражает предпочтения потребителей, но все еще сохраняет гендерные стереотипы в технологическом контексте. Помимо этого, все еще наблюдается цифровой гендерный разрыв ввиду большего количества мужчин в этой профессиональной области, что также влияет на разработку новых товаров и услуг под призмой мужской гендерной социализации, однако в 2023 году доля руководителей женского пола стартапов в сфере STEM достигла отметки в 30%, что свидетельствует о стремлении закрепить гендерное равенство в высокотехнологичных отраслях.

Мировой опыт в сфере гендерного маркетинга отражает все восходящие тренды, которым придерживаются компании, ведущие эффективную экономическую деятельность. К одним из таковых относится инклюзивный подход и внедрение новых взглядов на гендерные роли. Перед тем, как запускать рекламную или PR-кампанию, бренды обязательно должны учитывать реальные потребности потребителей путем проведения маркетинговых исследований, как, например, поступила компания «Dove», выяснив, что около 70% женщин убеждены, что реклама не отражает их реальную красоту. Взяв эти данные за основу, маркетологи Dove запустили кампанию «#ПокажитеНас», которая впоследствии обрела успех благодаря трансляции ценности естественной красоты и разнообразия. Помимо этого, вторым трендом в области гендерного маркетинга становится использование ИИ и анализа больших данных, которые способствуют глубинной персонализации. Используя эти технологии и гендерный маркетинг в комбинации, компании имеют возможность увеличить свою выручку многократно. Наконец, повышение общественного внимания к вопросу гендерного равенства мотивирует компании производить товары, адаптированные под разные целевые группы потребителей – об этом свидетельствует исследование Forbes, исходя из которого более 60% потребителей [3] поддерживают бренды, активно выступающие за равенство и инклюзивность. Таким образом, мировой опыт в сфере гендерного маркетинга подтверждает, что инклюзивность, отказ от традиционных гендерных представлений и использование технологий положительно влияет на имидж компаний и повышает лояльность их аудитории.

Гендерный маркетинг же в России по большей части основывается на традиционных различиях в потребительском поведении мужчин и женщин. Недавние исследования иллюстрируют, что мужчины совершают около 47% онлайн-покупок и их доля в среднем возрастает на 5% в год. При этом наблюдается, что в период распродаж они готовы тратить в 2 раза больше денег, чем женщины, что обусловлено их психологией принятия решения о покупке. Из-за особенностей менталитета страны товары, имеющие характерные черты гендера будущего пользователя, имеют больший спрос, нежели те, позиционирование которых расценивается как нейтральное, и это создает некоторые барьеры для развития тех компаний, которые

стремятся отразить в своих стратегиях современные ценности, чтобы привлечь молодую аудиторию. В дополнение необходимо отметить, что в настоящий момент Россия особенно придерживается принципов традиционных семейных ценностей, что также регулируется с юридической стороны, поэтому компаниям необходимо тщательно фильтровать контент, демонстрируемый в медиа, во избежание потери репутации и выплаты штрафов. Ко всему прочему, в сфере Social Media Marketing также наблюдается гендерный разрыв: мужчины чаще становятся руководителями отделов, чем женщины – 28% мужчин против 12% женщин [10]. Эта ситуация неизбежно влияет на планирование и реализацию рекламных и PR-кампаний, сохраняя стереотипы, а соответственно, закрепляя в сознании потребителей устоявшиеся гендерные роли. Подводя итог, российский гендерный маркетинг продолжает политику использования гендерных стереотипов в коммуникации с потребителями ввиду особенностей общественного уклада, но имеет перспективы развития при условии перенятия мирового опыта и найма высокопрофессиональных специалистов в этой области.

В аспекте развития у гендерного маркетинга есть 3 ключевых направления, которые помогут рынку выйти на новый уровень. Первым из них является отказ от привычных гендерных стереотипов, к которому постепенно переходят компании, желающие оставаться актуальными для потребителей. Первооткрывателями этого направления стали сферы косметологии и моды, что очевидно на опыте таких мировых брендов, как Gucci, Chanel и Calvin Klein, давно выпускающих унисекс-товары. Релевантность спроса на гендерно-нейтральную продукцию по крайней мере в России подтверждается опросом «Анкетолога», согласно которому около 45% респондентов [9] положительно относятся к унисекс товарам косметологии и парфюмерии, а среди опрошенных возраста 18-35 лет этот показатель равняется 60% [9]. Более того, по данным другого исследования, 47% опрошенных зумеров предпочитают те бренды, которые освещают проблемы гендерного равенства. Вторым направлением следует выделить технологии ИИ и Big Data, которые позволят анализировать поведение потребителей без учета пола, что будет иметь огромное значение, поскольку, опираясь на данные исследования Accenture 2023 года, 75% покупателей [2] заинтересованы в индивидуализированных предложениях. Финальным перспективным направлением является продвижение фемвертайзинга и повестки гендерного равенства в обществе. Представители Unilever заявляют, что их бренды, закладывающие в свою миссию решение социальных проблем, развиваются в 2 раза быстрее, чем те, которые придерживаются традиционных ценностей. Резюмируя написанное выше, перспективы развития гендерного маркетинга выражаются в дальнейшем использовании инклюзивных стратегий и современных технологий, которые помогут учесть разнообразие предпочтений потребителей.

Существует несколько основных особенностей взаимодействия с потребителями в области гендерного маркетинга, учет в стратегиях которых обязателен для достижения поставленных KPI. Первая из них – это различия в предпочтениях к персонализации, т.к. согласно статистике, 61% женщин [7] обращают внимание на индивидуализированные предложения, в то время как 47% мужчин [7] предпочитают стандартно рекомендуемую продукцию. Второй особенностью выступает влияние ценовых факторов на покупательские решения: так, 64% женщин лучше реагируют на промо-акции, а 58% мужчин ориентируются на качество и долговечность приобретаемых товаров. Реакция на позитивные гендерные стереотипы в рекламе также дифференцирована ввиду отличий в социализации. Исходя из данных статистики, 43% молодых женщин и 35% мужчин [10] определяют важной поддержку гендерного равенства брендами в своих кампаниях. Следующей особенностью гендерного взаимодействия с потребителями выделяют формирование лояльности к бренду в зависимости от пола: 52% женщин [7] продолжают оставаться лояльными к брендам, активно поддерживающим социальные и экологические инициативы, в то время как только 39% мужчин [7] разделяют их позицию. Обобщая изложенное, особенности взаимодействия с потребителями в сфере гендерного маркетинга заключаются в сопоставлении восприятий брендов и их продукции представителей обоих полов и разработке индивидуальных стратегий маркетинговых коммуникаций для достижения их наибольшей эффективности.

В области гендерного маркетинга также можно выделить 2 наиболее очевидных упущенных целевых сегмента, ориентация на которых должна быть учтена в будущем по мере развития этой сферы. Первой такой целевой группой являются семьи с детьми. Детский сегмент, как правило, охвачен гендерными стереотипами и жесткой дифференциацией по типам товаров: например, розовый цвет – для девочек, синий цвет – для мальчиков или куклы – для девочек, а игрушечные машины – для мальчиков. Таким образом, компании искусственным образом подкрепляют стереотипное мышление потребителей, не оставляя шанса на реализацию прогрессивных подходов и современных ценностей. Решением этой проблемы может стать постепенное проведение маркетинговых кампаний, демонстрирующих инклюзивные стратегии по отношению к продуктам для детей, что поможет повысить заинтересованность данной целевой группы и продвинуть рынок детских товаров на новый уровень.

Второй такой целевой группой являются мужчины, которые выделяют для себя ценность ухода за собой. Несмотря на рост интереса потребителей к мужской косметике и уходовым средствам, большинство компаний продолжают уделять больше внимания именно женской части аудитории. Сегмент подобной продукции стандартно продвигается через устоявшуюся в обществе гендерную роль мужчины, что может создавать препятствия для компаний, стремящихся к нейтральному подходу. Решением этой проблемы может стать расширение продуктовой линейки с акцентом на универсальность, а затем анализ эффективности данной стратегии и возможная корректировка под запросы потребителей.

Точки контакта с потребителями и каналы продвижения в гендерном маркетинге не отличаются от традиционных, хотя имеют особенности в зависимости от пола. Например, по статистике 72% женщин [10] решают купить товар после просмотра информации о нем в социальных сетях, тогда как 55% мужчин [10] предпочитают смотреть видеобзоры на понравившуюся продукцию. Беря во внимание рекламу в поисковых системах, наблюдается тенденция большего доверия к ней среди мужчин – 63% опрошенных мужчин и 48% женщин [7] совершают покупки после взаимодействия с контекстной рекламой. Касательно физических магазинов и офлайн-рекламы, по статистике 67% женщин [8] принимают решение о покупке в точке сбыта, когда 59% мужчин [8] предпочитают онлайн-шоппинг. Эффективность точек контакта с потребителями также во многом зависит от каналов продвижения, которые предопределены потребительским поведением представленных гендерных групп. Так, e-mail и инфлюенс-маркетинг имеют большее влияние на женщин, а реклама в мобильных приложениях – на мужчин. Таким образом, гендерный маркетинг является той сферой, где необходима гибкость в нахождении наиболее эффективных точек касания и промоушн-каналов.

Скорому развитию сферы гендерного маркетинга может помочь соблюдение следующих рекомендаций. Во-первых, компаниям необходимо адаптировать новую продукцию под потребности разных сегментов аудитории, чтобы укрепить имидж и снизить риск неправильного восприятия через призму гендерных стереотипов. Во-вторых, использование персонализированных предложений, основанных не только на гендере, но и на индивидуальных предпочтениях, способствует демонстрации внимательного подхода к каждому потребителю. Создание таких предложений может быть осуществлено с помощью Big Data и Artificial Intelligence. В-третьих, компаниям следует проявлять участие в социальных инициативах и обращать внимание на проблемы гендерного равенства в своих маркетинговых кампаниях. Это необходимо осуществлять с учетом культурных особенностей каждой целевой группы, чтобы внедрение тренда на инклюзивность произошло более естественно и не вызвало негативной реакции у общественности. Завершающей рекомендацией является тестирование и анализ гендерных кампаний, а также развитие коммуникации через каналы, соответствующие предпочтениям разных полов.

В заключение необходимо отметить, что гендерный маркетинг становится важной важной частью в ведении современного бизнеса благодаря меняющимся социальным нормам и предпочтениям потребителей. Использование нейтральных и инклюзивных гендерных стратегий поможет компаниям повысить свою конверсию и конкурентоспособность, отвечая на запросы равенства и разнообразия молодой аудитории. Интеграция социальных институтов,

таких как образование, медиасфера и государственные структуры, также играет ключевую роль в развитии гендерного маркетинга. Образовательные программы должны быть ориентированы на подготовку специалистов, учитывающих гендерные аспекты, медиа – на формирование позитивных образов гендерного равенства, а государство – на стимулирование инклюзивных практик через законодательство. Таким образом, успешное развитие гендерного маркетинга требует учета социальных и культурных аспектов рассматриваемого сегмента аудитории, внедрения инклюзивных подходов и уважения к разнообразию. Это поможет компаниям повысить не только лояльность потребителей, но и репутацию, создавая этичное бизнес-пространство.

Список литературы:

1. Closing the gap: Leadership perspectives on promoting women in financial services [Электронный ресурс]. mckinsey.com. – Режим доступа: <https://www.mckinsey.com/industries/financial-services/our-insights/closing-the-gap-leadership-perspectives-on-promoting-women-in-financial-services#/> (дата обращения: 17.03.2025).
2. Consumers Welcome Personalized Offerings but Businesses Are Struggling to Deliver, Finds Accenture Interactive Personalization Research [Электронный ресурс]. newsroom.com. – Режим доступа: <https://newsroom.accenture.com/news/2016/consumers-welcome-personalized-offerings-but-businesses-are-struggling-to-deliver-finds-accenture-interactive-personalization-research> (дата обращения: 16.03.2025).
3. Gen Z: Brands Need To Prioritize DEI And Gender Liberation [Электронный ресурс]. forbes.com. – Режим доступа: <https://www.forbes.com/councils/forbesagencycouncil/2022/03/01/gen-z-brands-need-to-prioritize-dei-and-gender-liberation/> (дата обращения: 16.03.2025).
4. Here's how women respond to all those female empowerment ads [Электронный ресурс]. time.com. – Режим доступа: <https://time.com/3502904/heres-how-women-respond-to-all-those-female-empowerment-ads/> (дата обращения: 16.03.2025).
5. Un-labeling retail with pride: the future of gender norms at retail is non-normative—and a \$120 billion market share gain opportunity [Электронный ресурс]. kearney.com. – Режим доступа: <https://www.kearney.com/industry/consumer-retail/article/-/insights/%22/un-labeling-retail-with-pride-the-future-of-gender-norms-at-retail-is-non-normative-and-a-120-billion-market-share-gain-opportunity> (дата обращения: 16.03.2025).
6. Васильева, О. А. Особенности гендерного маркетинга на рынке косметических средств / О. А. Васильева, М. Е. Дергачева // Наука и бизнес: пути развития. – 2018. – № 8(86). – С. 86-90.
7. Гендерные аспекты маркетинга [Электронный ресурс]. cyberleninka.ru. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-aspekty-marketinga-1> (дата обращения: 16.03.2025).
8. Гендерный маркетинг в России: тенденции и удачные кейсы [Электронный ресурс]. new-retail.ru. – Режим доступа: https://new-retail.ru/marketing/gendernyy_marketing_v_rossii_tendentsii_i_udachnye_keysy/ (дата обращения: 16.03.2025).
9. Женская, мужская или нейтральная упаковка: что выбирают потребители? Исследование [Электронный ресурс]. iom.anketolog.ru. – Режим доступа: <https://iom.anketolog.ru/2023/04/18/gendernyj-dizajn-upakovki?> (дата обращения: 16.03.2025).
10. Исследование: гендерный разрыв в SMM в 2023 году [Электронный ресурс]. vc.ru. – Режим доступа: <https://vc.ru/marketing/633962-issledovanie-gendernyi-razryv-v-smm-v-2023-godu?> (дата обращения: 16.03.2025).

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ ФИНАНСОВОМ КОНТРОЛЕ

Жеребцова Анастасия Игоревна

студент,

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,

РФ, г. Москва

Ефремова Елена Ильинична

научный руководитель,

канд. экон. наук, доцент,

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,

РФ, г. Москва

MODERN TECHNOLOGIES IN STATE FINANCIAL CONTROL

Anastasia Zherebtsova

Student, Plekhanov Russian University of Economics,

Russia, Moscow

Elena Efremova

Candidate of Economic Sciences,

Associate Professor,

Plekhanov Russian University of Economics,

Russia, Moscow

Аннотация. Государственный финансовый контроль (ГФК) является ключевым инструментом обеспечения прозрачности, законности и эффективности использования бюджетных средств. В условиях цифровизации экономики и усложнения финансовых процессов традиционные методы контроля перестают быть достаточными. Внедрение современных технологий, таких как искусственный интеллект (ИИ), большие данные (Big Data), блокчейн и автоматизированные информационные системы, позволяет повысить качество и оперативность финансового контроля. В данной статье рассматриваются основные технологические инновации в сфере ГФК, их преимущества и возможные риски

Abstract. State Financial Control (GFC) is a key tool for ensuring transparency, legality and efficient use of budget funds. With the digitalization of the economy and the increasing complexity of financial processes, traditional control methods are no longer sufficient. The introduction of modern technologies, such as artificial intelligence (AI), big Data, blockchain and automated information systems, makes it possible to improve the quality and efficiency of financial control. This article discusses the main technological innovations in the field of GFC, their advantages and possible risks.

Ключевые слова: современные технологии, государственный финансовый контроль.

Keywords: modern technologies, state financial control.

Одним из наиболее перспективных направлений модернизации ГФК является применение технологий Big Data и искусственного интеллекта. Рассмотрим детально в Таблице 1.

Таблица 1.

Применение Big Data и ИИ в ГФК

Технология	Возможности	Примеры внедрения
Big Data	Анализ больших объемов данных, выявление аномалий, прогнозирование рисков	Система "Электронный бюджет" (РФ) – анализ транзакций в реальном времени
Машинное обучение	Выявление подозрительных операций (нецелевое использование, дублирование платежей)	Автоматический контроль бюджетных расходов
Прогнозная аналитика	Определение зон повышенного риска на основе исторических данных	Нейросетевые модели для предотвращения финансовых нарушений

«Аналогичные технологии применяются и в корпоративном секторе. Например, в лизинговых компаниях алгоритмы машинного обучения анализируют финансовые коэффициенты (рентабельность, ликвидность) и динамику показателей (трендовый, факторный анализ) для прогнозирования рисков [2]. Это созвучно задачам ГФК, где такие методы помогают выявлять аномалии в бюджетных расходах».

Кроме того, ИИ применяется для прогнозной аналитики, помогая органам финансового контроля заранее определять зоны повышенного риска. Например, нейросетевые модели могут предсказывать вероятность нарушений на основе исторических данных, что позволяет предотвращать финансовые потери [5, с. 89].

Технология блокчейн обладает значительным потенциалом для повышения прозрачности и надежности государственных финансов. Ее ключевые преимущества – децентрализация, неизменяемость данных и возможность сквозного аудита.

В сфере ГФК блокчейн может использоваться для [3, с. 51]:

- Контроля за государственными закупками – все этапы тендеров фиксируются в распределенном реестре, что исключает манипуляции.
- Учета бюджетных расходов – каждая транзакция записывается в блокчейн, что делает невозможным незаметное изменение данных.
- Мониторинга субсидий и грантов – получатели средств не могут скрыть их использование, так как все перемещения отслеживаются в реальном времени.

Пилотные проекты на основе блокчейна уже реализуются в некоторых странах. Например, в Эстонии система KSI Blockchain обеспечивает защиту государственных данных от несанкционированного доступа [6, с. 115]. В России также ведутся эксперименты по внедрению блокчейна в казначейскую систему, однако массовое применение пока сдерживается нормативными барьерами [4, с. 34]. С развитием цифровых технологий возрастает угроза кибератак на финансовые системы государства. Для защиты данных и обеспечения бесперебойной работы контрольных механизмов используются автоматизированные системы мониторинга (АСМ).

Примеры таких систем:

- "Государственная интегрированная информационная система управления общественными финансами "Электронный бюджет" (РФ) – обеспечивает контроль за исполнением бюджета.
- "Treasury Single Account" (TSA) (международная практика) – единый казначейский счет, снижающий риски нецелевого использования средств.

Кроме того, внедряются системы предиктивной аналитики, которые не только выявляют нарушения, но и прогнозируют возможные кибератаки. Однако для их эффективной работы требуется постоянное обновление защитных алгоритмов и обучение специалистов [1, с. 70].

Современные технологии кардинально меняют подходы к государственному финансовому контролю. Внедрение Big Data, ИИ, блокчейна и автоматизированных систем позволяет

повысить прозрачность, снизить коррупционные риски и оптимизировать контрольные процедуры. Однако их применение требует адаптации законодательства, подготовки квалифицированных кадров и усиления кибербезопасности.

Дальнейшее развитие цифровых инструментов ГФК будет способствовать повышению доверия граждан к государственным финансам и укреплению экономической стабильности.

Список литературы:

1. Гордеев, С.К. (2021). Кибербезопасность в государственном финансовом контроле. Национальные интересы, 7(15), 64-75.
2. Ефремова Е.И.; Методы финансового анализа бухгалтерской отчетности в лизинговых компаниях // Вестник РЭА им. Г. В. Плеханова. 2017. №2 (92). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-finansovogo-analiza-buhgalterskoy-otchetnosti-v-lizingovyh-kompaniyah> (дата обращения: 29.04.2025).
3. Иванов, А. В. (2022). Цифровая трансформация финансового контроля: опыт России и зарубежных стран. Финансы и кредит, 18(4), 45-58.
4. Кузнецов, Д.И. (2023). Блокчейн в системе казначейского контроля: перспективы внедрения. Бюджетная система, 5(3), 30-42.
5. Смирнова, Е. Л. (2021). Искусственный интеллект в государственном аудите: возможности и вызовы. Вопросы экономики, 12, 78-92.
6. Peterson, M. (2020). Blockchain in Government: Innovations and Challenges. Journal of Public Finance, 34(2), 112-125.

УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ЧЕРЕЗ ВВЕДЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ НАЛОГА ПИГУ

Козловская Ольга Александровна

студент,

Белорусский государственный

экономический университет

Республика Беларусь, г. Минск

В Республике Беларусь вопросы реформирования экологического налогообложения вызывают споры. Текущая система платежей за негативное воздействие на окружающую среду не всегда соответствует фискальным и стимулирующим задачам их взыскания. Экологический налог не выполняет своей побуждающей функции и не ориентирован на достижение определенных экологических целей, являясь, по сути, компенсацией за использование природной среды. В связи с этим возникает необходимость усовершенствования системы обязательных платежей за природопользование, что подчеркивает актуальность исследований в данной области.

В попытке решения проблемы, возможно использование налога Пигу – налога, на любую рыночную деятельность, приводящую к отрицательным внешним эффектам.[1] Согласно концепции Пигу, наилучшая ставка экологического налога должна соответствовать предельному экологическому ущербу. Налогоплательщиками будут признаваться предприятия и индивидуальные предприниматели, осуществляющие вредные выбросы в атмосферу. Налоговая база, в сравнение с действующим экологическим налогом, не изменится.

Механизм действия налога основан на корректировке рыночных стимулов. Когда производитель создает внешние издержки, например, загрязняет воздух, он не несет дополнительных расходов, связанных с последствиями для общества. Вводя налог Пигу, государство перекладывает эти расходы на производителя. [2]

Налог устанавливается на уровне, соответствующем предельным внешним издержкам – то есть тем издержкам, которые каждая дополнительная единица продукции наносит окружающей среде или обществу. Это ведет к увеличению себестоимости товаров, сокращению производства, а главное – стимулированию производителей искать более чистые и эффективные технологии производства.

Простой пример: если каждый литр бензина приводит к выбросу CO₂, наносящему вред экологии, то введение налога увеличивает цену литра. Водители либо потребляют меньше, либо переходят на альтернативные виды транспорта.

Практическое значение налога Пигу заключается в том, что он служит отправной точкой для обсуждения концепции экологического налогообложения, которая присутствует в различных формах во многих развитых экономиках. Тем не менее, существуют преграды для реального внедрения данной концепции.

Во-первых, для установления налога Пигу на оптимальном уровне налоговые органы должны иметь информацию о величинах предельных природоохранных затрат и предельного экологического ущерба, вызванного загрязняющими предприятиями, что требует высокой степени информированности. Однако предприятия не всегда заинтересованы в предоставлении точных данных о своих расходах. Например, если регулирующий орган стремится поддержать их стабильное финансовое положение и ослабляет требования экологических норм, у предприятий возникает стимул зависить свои природоохранные издержки. Это приводит к тому, что они будут меньше вовлечены в мероприятия по охране окружающей среды. В противном случае у них появляется мотивация занижать свои выбросы и сбросы. Дополнительно, некоторые компании могут не точно знать свои природоохранные затраты, так как не всегда способны выделить их из общих производственных расходов.

Во-вторых, зачастую количество виновников и пострадавших настолько велико, что трудно установить конкретную причину того или иного ущерба. Кроме того, многие виды последствий сложно измерить и оценить в денежном эквиваленте.

В-третьих, для оценки экологического ущерба необходим мониторинг загрязнений, который представляет собой дорогостоящее мероприятие, и не все государства с переходной экономикой имеют возможность это себе позволить.

В-четвертых, налог Пигу влияет на цену товара и тем самым на уровень потребления, поскольку часть налогового бремени ложится на потребителей. Введение его без должного учета приведет к увеличению налогового бремени и снижению благосостояния. Тогда эффективность этого налога будет сомнительна. В такой ситуации важно, как будут использоваться доходы от экологического налога. [3]

Для усиления эффективности экологического налогообложения с ориентацией на концепцию Пигу стоит сделать акцент на калибровку налоговых ставок. Суть заключается в проведении исследования для точной оценки предельных внешних издержек от различных видов загрязнения (например, выбросов CO₂, тяжелых металлов, сточных вод). На основе этих данных установить ставки налога, которые будут равны социальному ущербу, как того требует концепция Пигу. Ввести дифференцированные ставки в зависимости от региона, типа загрязнителя и объёма выбросов, чтобы учитывать локальные экологические условия.

Также создание программы стимулирования "зеленых" технологий: увеличение налоговой нагрузки на высоко загрязняющие производства, чтобы они стали экономически менее выгодными в сравнение с внедрением современных технологий очистки или переходом на возобновляемые источники энергии, введение налоговых льгот или субсидий (аналогичных "пигувианским субсидиям") для предприятий, использующих экологически безопасные методы производства.

Видится целесообразным создать специальный экологический фонд, куда будут направляться доходы от экологического налога. Эти средства могут финансировать проекты по восстановлению экосистем, исследования в области чистых технологий или субсидии для домохозяйств, переходящих на энергоэффективные решения. Такой подход соответствует идее "двойного дивиденда", где налог не только снижает загрязнение, но и повышает эффективность налоговой системы за счёт снижения других искажающих налогов (например, налога на труд). Возможность проводить информационные кампании, для разъяснения предприятиям и гражданам, как экологический налог способствует общему благу, снижая социальные издержки от загрязнения, включать общественные организации в процесс мониторинга и оценки эффективности налогов, чтобы обеспечить прозрачность и доверие, также будут способствовать осведомленности об экологических проблемах в широких массах, что, в свою очередь, и будет являться усовершенствованием налоговой системы. [1]

Также стоит выделить принципиальные различия, существующие в действующей системе налогообложения и концепции налога Пигу, которые препятствуют действию в современных реалиях. В первую очередь, это ограниченная мотивация к экологическим инновациям, что выражается в выполнении экологического налога в основном фискальную функцию, собирая средства в бюджет, но недостаточно стимулируют предприятия к внедрению экологически чистых технологий. По концепции Пигу, ставка налога должна быть достаточно высока, чтобы сделать загрязнение менее выгодным в сравнение с инвестициями в «зеленые» решения.

Далее рассматриваются административные сложности: экологический налог в Беларуси рассчитывается ежеквартально, а дополнительные платежи вносятся не позднее 20 февраля следующего года на основе фактических выбросов. Это создаёт административную нагрузку на предприятия и усложняет точную оценку внешних издержек в реальном времени, что снижает эффективность налога как инструмента в концепции Пигу.

Таким образом, экологическое налогообложение в Республике Беларусь имеет значительный потенциал для совершенствования с использованием концепции налога Пигу. Переход к системе, где налоги отражают реальный социальный ущерб от загрязнения, позволит не

только снизить экологическую нагрузку, но и повысить экономическую эффективность и социальное благосостояние. Однако внедрение налога Пигу недоступно для всех стран, из-за высоких издержек применения, что нарушает основные принципы налогообложения Республики Беларусь. Решение проблем экологического характера со стороны государства регулируется действием экологического налога и налога за добычу (изъятие) природных ресурсов, а со стороны предприятий – снижением загрязняющих выбросов в атмосферу.

Список литературы:

1. Pigouvian tax [Электронный ресурс] Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Pigouvian_tax Дата доступа: 14.04.2025
2. Экономическая теория об экстерналиях [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://books.econ.msu.ru/economics-of-sustainable-development/sect02/chap04/4.1/> Дата доступа: 14.04.2025
3. Альханакта В.В. Современные концепции экологического налогообложения и возможность их применения в Республике Беларусь / В.В. Альханакта // Сб. статей II Междунар. научно-практ. конф. «Социально-экономическое развитие региона: опыт, проблемы, инновации», 22 ноября, 2011, г. Смоленск. – Ч. 1 – С. 11–16.
4. Налог пигу [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://investfuture.ru/articles/nalog-pyigu?ysclid=m9egjw4xr8306005348/> Дата доступа: 14.04.2025

БОРЬБА С УКЛОНЕНИЕМ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ ЧЕРЕЗ ЦИФРОВЫЕ КАНАЛЫ

Седренюк Ксения Владимировна

студент,

Белорусский государственный экономический университет,

Белоруссия, г. Минск

Евсейчикова Наталья Николаевна

научный руководитель,

канд. экон. наук,

доцент кафедры налогов и налогообложения,

Белорусский государственный экономический университет,

Белоруссия, г. Минск

Цифровое налогообложение в Беларуси представляет собой развивающуюся область, адаптирующуюся к новым вызовам, которые возникают с ростом цифровой экономики. Борьба с уклонением от уплаты налогов через цифровые активы крайне актуальна из-за стремительного распространения криптовалют и других цифровых активов, предлагающих анонимность и трансграничность операций. Это создает значительные риски для государственных бюджетов, поскольку усугубляет существующие проблемы, связанные с бюджетным дефицитом. Недополученные налоги подрывают финансирование государственных услуг, социальной сферы и инфраструктуры. Кроме того, недобросовестные участники рынка, уклоняющиеся от уплаты налогов, получают несправедливое конкурентное преимущество перед законопослушными налогоплательщиками. Поэтому, развитие эффективных методов выявления и пресечения налоговых правонарушений в сфере цифровых активов является критически важным для обеспечения финансовой стабильности и справедливости налоговой системы.

На текущий момент существующие формы контроля за данным видом операций недостаточно эффективны, а законодательное регулирование еще находится в развитии. Однако, наблюдается усиление международного внимания к проблеме, с инициативами от ОЭСР и FATF, а также сотрудничеством между странами для обмена информацией и выявления налоговых нарушений.

Основной целью данной работы является:

- выявление и анализ рисков, возникающих при уклонении от уплаты налогов, связанных с использованием цифровых каналов и криптовалют;
- предложение эффективных стратегий противодействия данному виду нарушений, для повышения собираемости налогов;
- реализации принципа справедливости налоговой системы в Республике Беларусь посредством предпринимаемых методов борьбы с уклонением от уплаты налогов.

На сегодняшний день существенную роль в борьбе с уклонением от уплаты налогов через цифровые активы играет Декрет № 8 "О развитии цифровой экономики", принятый в Беларуси в 2017 году, создал правовую основу для использования криптовалют и блокчейн-технологий в стране. Он устанавливает правовые рамки для операций с цифровыми активами, включая криптовалюты, и направлен на создание благоприятной среды для развития IT-сектора. Одной из ключевых задач декрета является борьба с налоговым избежанием, поскольку он обязывает граждан и компании декларировать доходы от операций с цифровыми активами. Введение норм о регистрации и учете таких операций способствует получению контролирующими органами необходимой информации и снижению рисков сокрытия доходов. Однако анонимность некоторых криптовалют может затруднять идентификацию владельцев и источников доходов, что создает дополнительные вызовы для налоговых органов. Эффективность декрета в борьбе с занижением налогооблагаемой базы зависит от осведомленности граждан о своих

обязательствах и способности налоговых органов контролировать рынок цифровых активов. Цифровые каналы предоставляют широкие возможности неуплаты налогов, которые могут быть реализованы различными способами. Одной из наиболее распространенных схем является занижение доходов, полученных от электронной торговли или оказания услуг в электронной форме. Это может быть достигнуто путем использования фиктивных платежных систем, сокрытия информации о реальных объемах продаж, а также перевода доходов на счета, открытые в иностранных юрисдикциях с льготным налогообложением.

Другой распространенной схемой является использование так называемых "налоговых гаваней" для минимизации налоговых обязательств. Компании, зарегистрированные в таких юрисдикциях, могут использоваться для проведения транзакций, позволяющих избежать уплаты налогов в Беларуси. Кроме того, широкое распространение получило использование криптовалют и других цифровых активов для сокрытия доходов и имущества от налогообложения. В этом случае налогоплательщики могут использовать анонимные криптовалютные кошельки и биржи для проведения операций, которые сложно отследить.

Для выявления и пресечения этих схем налоговые органы используют различные методы анализа данных, в том числе анализ банковских транзакций, мониторинг деятельности компаний в сети Интернет, а также сотрудничество с иностранными налоговыми органами в рамках международного обмена информацией.

Для оценки эффективности борьбы с уклонением от уплаты налогов через цифровые активы на наш взгляд можно использовать следующий экономико-математический расчет.

Например, для оценки ущерба от уклонения уплаты налогов можно применить следующую формулу:

$$\text{Ущерб} = (\text{ООО} * \text{СНБ} * \text{НС}) - \text{ФУН}$$

где

ООО – общий объем операций,

СНБ – средняя налоговая база,

НС – налоговая ставка,

ФУН – фактически уплаченные налоги.

Для оценки эффективности мер контроля проводится анализ затрат и выгод по следующей формуле:

$$\text{Чистая выгода} = (\text{УНП} + \text{СУУ}) - \text{ЗМК}.$$

где

УНП – увеличение налоговых поступлений,

СУУ – снижение уровня уклонения,

ЗМК – затраты на меры контроля.

Данные формулы – это модели, разработанные для внутреннего анализа или в качестве учебных примеров, а не законодательно закрепленные или научно обоснованные; они используются для приблизительной оценки финансового ущерба от неуплаты налогов и эффективности мер налогового контроля, соответственно, но имеют значительные ограничения, требуя осторожного применения и профессиональной экспертизы для интерпретации результатов. Разработаны на основе [<https://www.nalog.gov.by/>].

Уклонение от налогов в сфере электронной торговли представляет собой сложную проблему, включающую различные схемы. Одна из распространенных схем – это преднамеренное занижение объемов продаж и, соответственно, налогооблагаемой базы. Это достигается путем сокрытия информации о реальных объемах продаж, использования фиктивных платежных систем или схем, направленных на замедление или усложнение отслеживания финансовых потоков. Еще один распространенный метод – использование так называемых "налоговых

гаваней" – регистрация компаний в юрисдикциях с льготными налоговыми режимами для минимизации налоговых обязательств. Это позволяет выводить прибыль за пределы страны резидентства и избегать уплаты налогов по полным ставкам. Наконец, все более актуальным становится использование криптовалют для сокрытия доходов. Анонимность криптовалютных транзакций позволяет проводить операции, скрытые от налоговых органов. Это осуществляется через использование анонимных кошельков и криптовалютных бирж, сложных цепочек транзакций и конвертаций. Выявление подобных схем требует комплексного подхода, включающего тщательный анализ банковских транзакций, мониторинг деятельности в интернете (включая анализ онлайн-платформ электронной коммерции), международное сотрудничество налоговых органов для отслеживания трансграничных потоков капитала, специализированный мониторинг криптовалютных транзакций и анализ данных блокчейна для выявления подозрительной активности.

На начальном этапе внедрения цифровых активов органы власти также могут сталкиваться с трудностями в мониторинге и контроле за всеми операциями. Использование зарубежных платформ для торговли криптовалютами усложняет задачу налоговых органов по отслеживанию таких операций. Таким образом, хотя Декрет № 8 создает правовую основу для регулирования налогового контроля в сфере цифровых технологий, полностью исключить такие случаи невозможно. В связи с этим правоохранительными органами, министерствами финансов, центральными банками, часто с учетом международных стандартов ОЭСР, ФАТФ и рекомендаций МВФ разрабатываются меры по борьбе с неуплатой налогов в сфере цифровых активов. К разработке также привлекаются эксперты, консультанты, технологические компании и академические учреждения. Результатом являются нормативные акты, технологические решения, методологии и обучающие программы, направленные на обеспечение прозрачности и соблюдения налогового законодательства в сфере цифровых активов.

Таким образом, проведенное исследование позволило выявить ряд проблемных аспектов и наметить пути их решения к которым можно отнести:

1) Создание и внедрение комплексной программы повышения налоговой грамотности населения, ориентированной на особенности цифровых активов.

2) Дальнейшее развитие международного сотрудничества с целью обмена информацией позволяющей предотвратить возникающие проблемы на платформах для торговли криптовалютой.

3) Внесение уточнений отдельных норм законодательства в решении данной проблемы.

Декрет № 8 "О развитии цифровой экономики" создал основу для операций с криптовалютами, но требуется дальнейшая детализация и уточнение отдельных положений, касающихся налогообложения. Необходимо четко определить налогооблагаемые объекты, порядок определения налоговой базы, а также требования к учету и отчетности.

Усиление налогового администрирования и контроля может происходить по следующим направлениям:

- автоматизация процессов налогового контроля.
- использование инструментов блокчейн-аналитики:
- развитие компетенций налоговых органов:

4) Обучение сотрудников налоговых органов современным технологиям, используемым в цифровой экономике, а также методам выявления и пресечения налоговых нарушений в этой сфере. Сотрудничество с банками и финансовыми организациями для получения информации о счетах и операциях, связанных с криптовалютами.

5) Цифровизация налогового администрирования, включая электронное правительство, автоматизированный анализ, и обязательное электронное декларирование, направлена на повышение прозрачности и эффективности, но также требует учета новых возможностей для уклонения через цифровые каналы, таких как криптовалюты и онлайн-платформы.

6) Участие в международных инициативах, направленных на борьбу с уклонением от уплаты налогов в цифровой сфере, таких как Common Reporting Standard (CRS) и Automatic

Exchange of Information (AEOI). Common Reporting Standard (CRS) – это стандарт автоматического обмена информацией о финансовых счетах в налоговых целях (Automatic Exchange of Information, AEOI), разработанный Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Его цель – борьба с уклонением от уплаты налогов путем сокрытия доходов за рубежом. Он требует от финансовых учреждений (банков, брокеров, страховых компаний и т.д.) сообщать информацию о финансовых счетах налоговых резидентов стран-участниц CRS в налоговые органы страны, где находится финансовое учреждение. Затем эта информация автоматически передается в налоговые органы страны резидентства владельца счета.

7) Заключение соглашений об обмене информацией о налоговых резидентах и их доходах от операций с криптовалютами с другими странами.

8) Присоединение к международным стандартам в области налогообложения цифровой экономики, разработанным Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

В Беларуси резиденты Парка высоких технологий (ПВТ), работающие с криптовалютами, имеют особый налоговый режим: освобождение от налога на прибыль (при соответствии деятельности разрешенным видам), пониженный подоходный налог для работников и возможные льготы по НДС. Доходы от операций с цифровыми активами через компании-резиденты ПВТ, майнинга, обмена токенов, а также виртуальные активы, полученные в наследство или в подарок, не облагаются налогом и не требуют декларирования.

Также после внесения уточнения отдельных норм законодательства в решении данной проблемы выделяются три важных направления развития регулирования криптовалют:

1) Развитие национальной инфраструктуры цифровых активов, что подразумевает собой совершенствование национальной отрасли цифрового актива, включая криптобиржи с целью создания условий для прозрачных и контролируемых операций с криптовалютами.

2) Разработка налогового законодательства с учётом необходимости стимулирования новых разработок в сфере блокчейна и криптовалют.

3) Тесное взаимодействие со сферой цифровых валют: при разработке и внедрении налогового регулирования следует активно взаимодействовать с участниками рынка криптовалют, чтобы учитывать их мнение и находить оптимальные решения.

Предлагаемые мероприятия позволят создать эффективную и справедливую систему, способствующую развитию инноваций и обеспечивающую поступление доходов в бюджет.

Еще одним существенным решением данной проблемы является введение налога на доходы от криптовалют в Беларуси с 2025 года в регулировании этой сферы и борьбе с уклонением от уплаты налогов. Растущая популярность криптовалют и отсутствие четкого механизма налогообложения ранее позволяли пользователям уклоняться от декларирования доходов и уплаты налогов, что лишало государство поступлений и создавало нечестные условия.

Введение налога направлено на легализацию и контроль доходов, собирая налоги и борясь с теневой экономикой, а также соответствует международным стандартам. Предполагается, что налогом будет облагаться доход от продажи, обмена или других операций с криптовалютами, с возможными льготами и исключениями. Плательщики будут обязаны декларировать доходы в налоговой декларации, а налоговые органы, вероятно, будут мониторить транзакции и обмениваться информацией с другими странами. Это позволит легализовать рынок криптовалют и увеличить налоговые поступления, но может столкнуться с трудностями в администрировании из-за сложности отслеживания транзакций и риска ухода в тень.

Цифровизация налогового администрирования, включая электронное правительство, автоматизированный анализ, и обязательное электронное декларирование, направлена на повышение прозрачности и эффективности, но также требует учета новых возможностей для уклонения через цифровые каналы, таких как криптовалюты и онлайн-платформы. Для эффективной борьбы необходимо дальнейшее совершенствование законодательства, и механизмов международного обмена информацией.

Список литературы:

1. Декрет № 8 (Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. №8 «О развитии цифровой экономики.») [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/documents/dekret-8-ot-21-dekabrja-2017-g-17716>
2. Министерство по налогам и сборам Республики Беларусь [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://nalog.gov.by/individuals/>
3. Декрет Президента Республики Беларусь №8 (о развитии цифровой экономики) [Электронный ресурс] Режим доступа: [file:///C:/Users/User/AppData/Local/Temp/Rar\\$DIa5788.12691/%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%80%D0%B5%D1%828.pdf](file:///C:/Users/User/AppData/Local/Temp/Rar$DIa5788.12691/%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%80%D0%B5%D1%828.pdf)
4. Налог на доходы от крипты с физических лиц [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.alfabank.by/about/articles/bud-smelee/s-2025-goda-vvoditsya-nalog-na-dokhody-ot-kripty-dlya-fizlits-chto-nuzhno-znat/?ysclid=m9d05tv8wc44910547>
5. Уклонение от уплаты налогов. Проблемы и решения (коллективная монография: И.А. Майбуров, А.П.Кириенко, Ю.Б.Иванов, В.Ю. Буров и др) книга в библиотеке БГЭУ
6. Что нужно знать при осуществлении операций с криптовалютой?[Электронный ресурс] Режим доступа: <https://nalog.gov.by/news/29735/> Дата доступа: 25.03.2025
7. О Парке Высоких Технологий [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=pd0500012> Дата доступа: 10.03.2025
8. МНС о порядке совершения и налогообложения операций с цифровыми знаками (токенами) [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://pravo.by/novosti/analitika/2025/january/80298/> Дата доступа: 25.03.2025

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ НА ПРИМЕРЕ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Холодков Денис Сергеевич

*студент Российской академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
Сибирский институт управления,
Россия, г. Новосибирск*

Аннотация. В статье исследуются процессы цифровой трансформации в Новосибирской области (НСО) как примере региона, активно внедряющего цифровые технологии для социально-экономического развития. Сформулированы рекомендации по повышению эффективности процессов цифровой трансформации в регионе и максимизации ее положительного влияния на социально-экономическое развитие.

Abstract. The article examines the processes of digital transformation in the Novosibirsk Region (NSO) as an example of a region actively implementing digital technologies for socio-economic development. Recommendations are formulated to increase the effectiveness of digital transformation processes in the region and maximize its positive impact on socio-economic development.

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровизация, Новосибирская область, регион, социально-экономическое развитие, цифровая экономика, цифровая политика, цифровые технологии, инновации, риски.

Keywords: digital transformation, digitalization, Novosibirsk region, region, socio-economic development, digital economy, digital policy, digital technologies, innovations, risks.

В эпоху глобальной цифровизации ключевым фактором устойчивого развития российских регионов становится внедрение цифровых технологий. Актуальность исследования обусловлена потребностью в научно – обоснованных подходах к управлению цифровой трансформацией на региональном уровне, учитывающих уникальные особенности и возможности каждого субъекта РФ. Изучение регионального опыта необходимо для выявления общих тенденций и специфики цифровизации, а также для разработки эффективной цифровой политики, адаптированной к местным условиям. Несмотря на преимущества цифровой трансформации, ее внедрение сталкивается с проблемами, такими как нехватка финансирования, дефицит кадров, неравномерное развитие цифровой инфраструктуры и риски информационной безопасности. В связи с этим, данная работа посвящена анализу процессов цифровой трансформации в Новосибирской области (НСО), регионе с высоким научно-техническим потенциалом и амбициозными целями в сфере цифровизации, но испытывающем типичные для регионов России трудности. Исследование направлено на выявление и оценку влияния цифровой трансформации на социально-экономическое развитие НСО, а также на определение ключевых факторов успеха и препятствий для цифровой трансформации региона. Целью работы является комплексный анализ цифровой трансформации в Новосибирской области и разработка научно обоснованных рекомендаций по повышению эффективности региональной цифровой политики. Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи:

1. анализ теоретических основ и концепций цифровой трансформации;
2. выявление ключевых направлений и проектов цифровой трансформации в НСО;
3. оценка рисков реализации стратегии цифровой трансформации;
4. разработка рекомендаций по совершенствованию цифровой политики НСО.

Цифровая трансформация – это комплексная интеграция цифровых технологий во все сферы деятельности организации или системы, ведущая к кардинальным изменениям в операциях, бизнес – моделях, структуре и ценностных предложениях. В отличие от автоматизации, она подразумевает переосмысление бизнес-процессов и создание новых возможностей для развития.

Ключевым элементом является изменение корпоративной культуры, ориентированной на гибкость и инновации, а не только внедрение технологий. Существуют различные подходы к изучению цифровой трансформации. Модель зрелости цифровой трансформации предполагает последовательное развитие организации по уровням цифровой зрелости. Концепция "Industry 4.0" подразумевает интеграцию различных технологий в производственные процессы для создания "умных" фабрик. Концепция "Умного города" представляет собой применение цифровых технологий для решения городских проблем и повышения качества жизни.

Драйверами цифровой трансформации являются как технологические факторы (развитие ИИ, анализ больших данных, облачные вычисления, IoT, блокчейн, роботизация), так и социально-экономические (изменение потребительских предпочтений, глобализация, конкуренция, необходимость повышения эффективности).

Последствия цифровой трансформации включают повышение производительности, создание новых рабочих мест, улучшение качества жизни, развитие инноваций и повышение конкурентоспособности. Вместе с тем, возникают риски, такие как цифровое неравенство, зависимость от технологий, угрозы информационной безопасности и этические вопросы.

Успешная цифровая трансформация требует комплексного подхода, учитывающего технологические, социальные, экономические и этические аспекты.

Цифровое развитие Новосибирской области – это многогранный процесс, включающий модернизацию государственного управления, развитие цифровой экономики, цифровизацию социальной сферы и создание современной цифровой инфраструктуры.

В рамках региональной стратегии цифровой трансформации НСО целенаправленно повышается цифровая зрелость региона, что отражается в целевых показателях проникновения цифровых технологий в различные сферы.

Ключевые направления цифрового развития НСО: совершенствование электронных госуслуг, развитие инновационного IT-предпринимательства, внедрение цифровых решений в социальную сферу (образование, здравоохранение, культура), обеспечение доступности высокоскоростного интернета и развитие сетей связи нового поколения. Особое внимание уделяется развитию цифровых компетенций населения.

Реализация конкретных проектов (внедрение информационных систем в здравоохранении, создание электронных образовательных платформ, развитие цифровых сервисов для бизнеса, построение элементов "умного города") способствует повышению эффективности организаций, улучшению качества жизни и созданию благоприятной среды для развития цифровой экономики в регионе.

Цифровое развитие НСО сталкивается с вызовами, включая цифровое неравенство между городом и селом, обеспечение информационной безопасности, привлечение и удержание IT-специалистов.

Дальнейшее развитие требует объединения усилий власти, бизнеса, науки и общества, а также разработки комплексных мер для преодоления вызовов и обеспечения устойчивого цифрового развития региона. Эффективное управление рисками необходимо для достижения целей и устойчивого развития региона в условиях цифровой экономики.

Таблица 1.

Оценка рисков реализации стратегии цифровой трансформации

Категория риска	Вероятность	Влияние	Меры снижения	Ответственный	Сроки реагирования	Бюджет на минимизацию
Санкционные ограничения	Высокая	Критическое	Импортозамещение	Минпромторг НСО	2023-2025	500 млн
Дефицит кадров	Очень высокая	Высокое	Программы переподготовки	Минобр НСО	2022-2026	200 млн

Категория риска	Вероятность	Влияние	Меры снижения	Ответственный	Сроки реагирования	Бюджет на минимизацию
Кибератаки	Средняя	Критическое	Центр кибербезопасности	МВД НСО	2023-2024	150 млн
Низкий спрос	Высокая	Среднее	Маркетинговые кампании	Корпорация развития	2022-2025	80 млн
Устаревшая инфраструктура	Средняя	Высокое	Модернизация сетей	Ростелеком	2023-2027	1,2 млрд
Законодательные барьеры	Низкая	Среднее	Лоббирование изменений	Правовой департамент	2022-2024	30 млн
Бюджетный дефицит	Средняя	Высокое	ГЧП, краудфандинг	Минфин НСО	2022-2026	-

При разработке стратегии цифровой трансформации Новосибирской области важно учитывать потенциальные риски.

Для систематизации и оценки рисков был проведен анализ, представленный в таблице, позволяющей оценить вероятность, степень влияния, ответственных лиц и меры по минимизации последствий. Анализ выявил ключевые риски, представляющие наибольшую угрозу для реализации стратегии.

Высок уровень рисков, связанных с санкциями и дефицитом кадров. Санкционные ограничения требуют мер по импорто – замещению, что предполагает инвестиции и координацию. Дефицит кадров требует программ переподготовки, что также связано с финансовыми затратами. Риски, связанные с кибератаками, устаревшей инфраструктурой и бюджетным дефицитом, также требуют соответствующих мер по минимизации. Снижение рисков кибератак требует создания центров кибербезопасности. Модернизация инфраструктуры требует значительных инвестиций и долгосрочного планирования.

Для решения проблемы бюджетного дефицита необходимо привлекать дополнительные источники финансирования, включая государственно-частное партнерство и краудфандинг. Риск низкого спроса требует маркетинговых кампаний и стимулирования спроса. Риски, связанные с законодательными барьерами, требуют лоббирования изменений в законодательстве.

В заключение, успешная реализация стратегии цифровой трансформации Новосибирской области требует комплексного подхода к управлению рисками, включающего разработку мер по минимизации наиболее значимых рисков и эффективную координацию усилий различных организаций. Эффективное управление рисками необходимо для достижения целей и обеспечения устойчивого развития региона в условиях цифровой экономики.

Для повышения эффективности цифровой трансформации НСО и максимизации положительного влияния цифровых технологий на социально-экономическое развитие региона рекомендуется следующее:

- Разработка и внедрение комплексной стратегии цифрового развития с четкими целями, показателями и механизмами оценки, учитывающей региональную специфику и национальные приоритеты.
- Увеличение финансирования цифровых проектов, направленного на развитие инфраструктуры, поддержку стартапов, развитие цифровых компетенций и внедрение цифровых решений. Диверсификация источников финансирования, включая частные инвестиции и государственно-частное партнерство.
- Развитие цифровой инфраструктуры, особенно в сельской местности, для обеспечения равного доступа к цифровым услугам. Инвестиции в сети связи нового поколения, расширение

зоны покрытия высокоскоростного интернета и создание центров доступа к цифровым технологиям

- Стимулирование инновационного IT-предпринимательства путем финансовой и нефинансовой поддержки стартапов, создания благоприятной нормативно-правовой среды и развития сотрудничества между университетами, наукой и бизнесом.

- Упрощение регулирования цифровых технологий, устранение административных барьеров и создание условий для развития новых цифровых сервисов. Адаптация законодательства к цифровой экономике и защита прав потребителей.

- Обеспечение информационной безопасности путем защиты информационных систем и персональных данных от киберугроз, проведения регулярных аудитов безопасности и повышения осведомленности населения о рисках.

- Развитие сотрудничества между властью, бизнесом и наукой путем создания платформ для обмена опытом, проведения совместных исследований и формирования экспертных советов по цифровой трансформации.

Реализация этих рекомендаций позволит Новосибирской области полностью реализовать свой потенциал в цифровой экономике, повысить конкурентоспособность региона и улучшить качество жизни граждан.

Проведенный анализ выявил значительный потенциал Новосибирской области для дальнейшего развития цифровой экономики и социальной сферы. Реализация этого потенциала требует комплексного подхода, включающего разработку стратегий, преодоление барьеров и эффективное управление рисками. Внедрение предложенных рекомендаций повысит эффективность цифровой политики региона и обеспечит устойчивое развитие НСО в условиях глобальной цифровизации.

Список литературы:

1. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Новосибирской области на период до 2035 года: Закон Новосибирской области от 15 декабря 2020 г. № 38-ОЗ // Официальный интернет-портал правовой информации.

2. Александров, Д.А. Цифровая трансформация: вызовы и возможности для регионов России / Д.А. Александров // Региональная экономика: теория и практика. – 2022. – Т. 20, № 4. – С. 636-651.

3. Баранов, И.Н. Цифровая экономика: теоретические основы и перспективы развития в России / И.Н. Баранов, П.С. Смирнов. – Москва: Финансы и статистика, 2020. – 288 с.

ЭКОНОМИКА КИТАЙСКИХ ВИДЕОИГР: ОТ МИРОВОГО ЛИДЕРСТВА ДО ЖЕСТКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЙ

Царегородцева Дарья Александровна

студент,

Ульяновский государственный технический университет,
РФ, г. Ульяновск

Моисеева Кира Сергеевна

студент,

Ульяновский государственный технический университет,
РФ, г. Ульяновск

Смоленская Светлана Владимировна

научный руководитель,

канд. экон. наук,

доцент кафедры экономической теории,

Ульяновский государственный технический университет,
РФ, г. Ульяновск

Экономическая модель Китая, долгое время служившая глобальным локомотивом, сталкивается с серьезными вызовами, что приводит к заметному замедлению. Правительство КНР поставило цель экономического роста на уровне 5 % в этом году. [4] В рамках более широкой стратегии развития, к 2025 году объем цифровой экономики Китая должен превысить 60 трлн юаней. [1, с. 5] На этом фоне игровая индустрия КНР прошла путь от почти полного запрета до мирового лидерства под жестким государственным контролем, став не только крупным экономическим сектором, но и инструментом идеологического воздействия. [7]

Киберугрозы – с увеличением зависимости от цифровых технологий возрастает угроза кибератак на финансовые системы и критическую инфраструктуру. [8]

1. Ранний период: Запреты и "электронный героин". Национальная индустрия видеоигр в Китае зародилась сравнительно поздно из-за отсутствия предпосылок для развития гражданского ПО. До начала 2000-х годов государство не было заинтересовано в ее развитии, напротив, применяя таможенные меры и строгую цензуру для минимизации проникновения зарубежной продукции. Игры называли "электронным героином", игровые клубы сравнивали с наркопритонами, а подростков с зависимостью отправляли в лагеря перевоспитания. [2]

Несмотря на высокий импортный тариф на аппаратное обеспечение и игры, делавший их непомерно дорогими, в конце 1980-х в КНР появилась первая консоль с клонами популярных японских игр. Хотя импортные консоли стали доступны в 1990-х, большинство предпочитало игровые автоматы из-за дороговизны домашних приставок. К 2000 году была введена жесткая предпродажная цензура для импортируемых онлайн-игр, а под лозунгом защиты подростков была разработана общая модель контроля. [7]

2. Смена приоритетов и подъем ПК-гейминга (2000-2010). В 2000 году запрет на импорт игровых консолей, хотя и малоэффективный из-за контрабанды, привел к массовому переходу потребителей на компьютерные игры. Это стимулировало возникновение национальных компаний-разработчиков игр для ПК и формирование центров разработки мирового уровня. Крупные зарубежные издатели, такие как Ubisoft, 2K и EA, начали открывать филиалы в Китае.

На фоне непрозрачных рекомендаций по цензуре, китайские переводчики и локализаторы начали применять очень строгую самоцензуру. Это иногда доходило до абсурда в переводах и локализациях зарубежных игр. [2]

3. Эра жесткого регулирования и государственного контроля (с 2010 года). С ростом доступности компьютеров и интернета число геймеров в КНР значительно увеличилось. Полный запрет на импорт игровых консолей был снят только в 2015 году. [2] Китай является одним из самых прибыльных рынков для игровой индустрии. Ожидается, что китайская игровая индустрия вырастет с 66,13 млрд долларов США в 2024 году до 95,51 млрд долларов США к 2029 году, при среднегодовом темпе роста 7,63 %. [3]

Государство строго контролирует игровую индустрию. Недавно Китай принял закон, ограничивающий лимит расходов на игры для лиц младше 18 лет до 28–57 долларов США в месяц. [3] Постановление было принято для решения проблемы плохой успеваемости среди молодежи и решения проблем зависимости от видеоигр. [7] В 2018 году был сформирован Комитет по этике в онлайн-играх при Министерстве культуры КНР для изучения влияния и решения проблемы игровой зависимости у подростков, а также для модерации этических аспектов игр. Государство рассматривает игры как мощный инструмент пропаганды и контроля. Система социального кредита связана с видеоиграми, требуя обязательной регистрации по паспортным данным. [6]

4. Последствия и использование игр как инструмента воздействия. Связанные с правительством компании разрабатывают "красные игры" или "патриотические игры" в качестве инструмента внутривластной пропаганды. Эти игры, часто основанные на периоде от Второй мировой до Корейской войны, призваны воспитывать добродетели Китая и компартии. В таких играх китайский солдат никогда не изображается раненым или трусом, и персонаж никогда не может проиграть. [2]

Несмотря на снижение популярности явных "красных игр", сама пропаганда в индустрии не исчезла, лишь поменялся формат. Компартия требует, чтобы игры соответствовали режиму цензуры и включали элементы агитации, иначе они запрещаются. Пример – игра Player's Unknown Battlegrounds (PUBG), которая была переиздана Tencent в более "патриотичной" форме, включив рекламу набора в ВВС НОАК. [5]

5. Будущее китайской игровой промышленности и глобальная экспансия. Хотя до недавнего времени китайские разработчики концентрировались на внутреннем рынке, их сверхбыстрый рост подходит к концу, и компании вынуждены искать аудиторию за границей. Экспансия на внешние рынки стала частью стратегии Китая по достижению величия в сфере IT. [2] Крупнейшие игроки рынка, такие как Tencent Holdings Limited и NetEase, Inc., активно инвестируют в зарубежные студии и приобретают доли в западных компаниях. Например, NetEase приобрела Quantic Dream SA. [3]

Мобильные игры занимают наибольшую долю рынка в Китае, и ожидается, что в этом сегменте будет наблюдаться значительный спрос. Исследования и разработки игр, особенно мобильных, становятся более зависимыми от облака. Ожидается, что облачные игры станут самым быстрорастущим сектором игровой индустрии в Китае. Технологии, такие как 5G, также стимулируют рынок мобильных VR-игр. [3]

При продолжении этой тенденции, видеоигры с большой вероятностью станут удобным инструментом экспорта культуры Китая на Запад. Методы "мягкой силы" на внешнем рынке будут отличаться от внутренней пропаганды, фокусируясь на играх, основанных на китайской традиционной культуре. На фоне экономической войны и эскалации конфронтации с США, развитие игрового рынка будет занимать лидирующие позиции в сфере IT-продуктов, где растет ценность цифрового суверенитета. Политизация этого сектора экономики указывает на растущую актуальность игр как проводника мягкой силы и пропаганды. В рамках стратегии "Сделано в Китае 2025", китайская игровая промышленность вполне может стать значимым, если не мировым лидером, в мировой игровой промышленности. [2]

Таким образом, экономика китайских видеоигр представляет собой сложную картину огромного роста и глобального влияния, тесно переплетенную с жестким государственным регулированием, цензурой и использованием индустрии в качестве инструмента как внутреннего, так и внешнего политического воздействия и пропаганды. [7] Несмотря на ограничения,

рынок продолжает расти, особенно в сегментах мобильных и облачных игр, с ключевыми игроками, расширяющими свое присутствие как внутри страны, так и за ее пределами. [3]

Список литературы:

1. Денисов, И.Е. Китайская стратегия «больших данных»: реформа управления, инновации и глобальная конкуренция. // М.: Издательство «МГИМО-Университет», 2023. – С. 28.
2. Дертев Алексей Васильевич КИТАЙСКИЙ ИГРОВОЙ РЫНОК И ГОСУДАРСТВО: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ // Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее. 2021. №2021. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskiy-igrovoy-rynok-i-gosudarstvo-proshloe-nastoyashee-i-budushee> (дата обращения: 04.05.2025).
3. Игровая индустрия – анализ размеров и долей в Китае – тенденции роста и прогнозы (2024–2029 гг.) [Электронный ресурс] // Mordor Intelligence: сайт. – 2025. – Режим доступа: <https://www.mordorintelligence.com/ru/industry-reports/chinese-gaming-industry> (Дата обращения: 04.05.2025)
4. Как развивается китайская экономика в 2025 году [Электронный ресурс] // Noi.md: сайт. – 2025. – Режим доступа: <https://noi.md/ru/v-mire/kak-razvivaetsya-kitajskaya-jekonomika-v-2025-godu?prev=1%5D%28https%3A%2F%2Fnoi.md%2Fmd%2Fsocietate%2Fpiata-centrala-din-capitala-un-adevarat-focar-de-coronavirus-video%3Fprev%3D1%29> (Дата обращения: 04.05.2025)
5. Кондакова, Т. Китай готовит супермеры для стабилизации рынка: чего ждать инвесторам [Электронный ресурс] // Alle: сайт. – 2025. – Режим доступа: <https://allestate.pro/news/06.05.2025/kitay-gotovit-supermery-dlya-stabilizacii-rynka-chego-zhdet-investoram?category=ekonomika-finansy-investicii> (Дата обращения: 04.05.2025)
6. Кристофилопулос Эпаминондас, Манцанакис Ставрос Китай-2025: научный и инновационный ландшафт // Форсайт. 2016. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitay-2025-nauchnyy-i-innovatsionnyy-landshaft> (дата обращения: 04.05.2025).
7. Рыбин, А. Фарминг, патриотизм и гробница Хуан-ди: как завоевать китайский рынок гейминга [Электронный ресурс] // Forbes: сайт. – 2024. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/mneniya/521028-farming-patriotizm-i-grobnica-huan-di-kak-zavoevat-kitajskij-rynok-gejminga> (Дата обращения: 04.05.2025)
8. Смоленская, С.В. Экономическая безопасность: концепция, составляющие и актуальные вызовы / С.В. Смоленская, Р.М. Азизова // Вестник Ульяновского государственного технического университета. – 2024. – № 4 (108). – С. 72-74.

ДРОБЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИЙ, КАК ВИД НАЛОГОВОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Цих Эвелина Александровна

студент,

Российская академия народного хозяйства и государственной

службы при Президенте РФ,

Сибирский институт управления,

РФ, г. Новосибирск

Аннотация. В последнее время в сфере налогового права все чаще поднимается вопрос о правовом статусе дробления организаций, как формы налогового правонарушения. Дробление организаций представляется актуальной темой, так как оно связано с умышленным разделением бизнеса на несколько юридических лиц с целью минимизации налоговых обязательств, получения неправомерных налоговых льгот или уклонения от обязанностей, установленных действующим законодательством. Данная работа ставит своей целью детальное рассмотрение сущности и особенностей дробления организаций, а также анализ его правовых и социальных последствий. В рамках данной работы будут рассмотрены основные методы налогового администрирования, направленные на предотвращение дробления организаций. Эффективное налоговое администрирование играет важную роль в борьбе с налоговыми правонарушениями и созданием равных условий для всех участников рынка. Одной из задач данного исследования является выявление наиболее действенных инструментов, которые могут быть использованы налоговыми органами для обнаружения случаев дробления и установления реального контроля за налоговыми обязательствами. Результаты исследования предполагают систематизацию и углубленное изучение понятия дробления организаций в контексте налогового права.

Abstract. Recently, the issue of the legal status of splitting up organizations as a form of tax offense has been increasingly raised in the field of tax law. The fragmentation of organizations seems to be an urgent topic, as it involves the deliberate division of a business into several legal entities in order to minimize tax obligations, obtain illegal tax benefits, or evade obligations established by current legislation. This work aims at a detailed examination of the essence and features of the fragmentation of organizations, as well as an analysis of its legal and social consequences. Within the framework of this work, the following issues will be considered: the main methods of tax administration aimed at preventing the fragmentation of organizations. Effective tax administration plays an important role in combating tax violations and creating equal conditions for all market participants. One of the objectives of this study is to identify the most effective tools that can be used by tax authorities to detect cases of fragmentation and establish real control over tax obligations. The results of the study suggest the systematization and in-depth study of the concept of fragmentation of organizations in the context of tax law.

Ключевые слова: налоговое администрирование, дробление организаций, налоговое правонарушение, правонарушение, преступление, угрозы, минимизация, методы борьбы.

Keywords: tax administration, fragmentation of organizations, tax offense, offense, crime, threats, minimization, methods of struggle.

Дробление организаций представляет собой сложное экономико-правовое явление, проявляющееся в намеренном разделении бизнеса на несколько юридических лиц с целью уклонения от уплаты налогов и получения неправомерных налоговых выгод. В теоретическом аспекте данное понятие стало предметом обсуждения в рамках различных научных парадигм, таких как финансовое право, экономическая теория и юриспруденция. Важным аспектом является то, что дробление организаций часто представляет собой не простую юридическую манипуляцию, а целую стратегию ведения бизнеса, которая стремится использовать пробелы

в законодательстве для достижения успешных экономических результатов при одновременно высоких рисках нарушения норм права.

С точки зрения налогового права дробление может быть рассмотрено как форма налогового правонарушения, где недостаток четких норм и понятий в налогообложении может привести к зловерным практикам. Научное сообщество выделяет несколько подходов к классификации таких правонарушений: первый из них базируется на теории права, акцентирующей внимание на нарушении налоговых обязательств, в то время как второй подход рассматривает дробление организаций через призму экономической теории, подчеркивая влияние таких действий на рынок и конкуренцию.

Понимание дробления организаций также включает в себя рассмотрение таких факторов, как налоговая регуляция, формы контроля и меры, предпринимаемые правительством для выявления и предотвращения подобных практик. На практике налоговые органы сталкиваются с различными сложностями, связанными с определением реальных намерений налогоплательщиков, и должны развивать гибкие механизмы налогового администрирования для обеспечения соблюдения законодательства. Основные теоретические подходы, касающиеся дробления организаций, формируются на базе анализа законодательных актов, судебной практики и результатов эмпирических исследований.

Введение в методы налогового администрирования, направленные на выявление и пресечение дробления организаций, имеет особое значение в условиях современного налогового правопорядка. В таблице 1 представлены основные методы налогового администрирования, направленные на пресечение правонарушений, связанных с дроблением организаций.

Таблица 1.

Основные методы налогового администрирования, направленные на пресечение правонарушений, связанных с дроблением организаций

№	Наименование	Содержание
1	Использование информационных технологий для анализа данных о налогоплательщиках.	Современное налоговое администрирование активно внедряет автоматизированные системы мониторинга, которые позволяют выявлять признаки дробления на основании анализа финансовых отчетов, налоговых деклараций и других документов, предоставляемых организациями. Такие системы способны обрабатывать большие объемы информации.
2	Усиление контроля со стороны налоговых органов.	Налоговые органы могут проводить регулярные проверки, анализируя взаимосвязи между различными организациями, открытыми клиентами и контрагентами. Это включает использование аналитических инструментов для оценки рисков и формирования профилей, что позволяет контролировать как финансовые потоки, так и структуру владения.
3	Законодательное регулирование, направленное на устранение пробелов в налоговом законодательстве.	Законодательное регулирование может включать изменения в правилах о форме и порядке налогообложения, а также введение новых штрафов и санкций для правонарушителей. Упрощение администрирования налоговых процессов, а также четкое определение критериев дробления в законодательстве помогают снизить количество злоупотреблений.

Методы налогового администрирования, направленные на выявление и пресечение дробления организаций, должны быть многоуровневыми и комплексными, включающими как использование передовых технологий, так и межведомственное взаимодействие. Важно, чтобы налоговые органы не только выявляли случаи дробления, но и разрабатывали стратегии для его предотвращения.

Дробление организаций, как форма налогового правонарушения, порождает множество правовых последствий, которые оказывают значительное влияние как на самих налогоплательщиков, так и на налоговую систему в целом. Основным правовым последствием дробления является привлечение организаций к ответственности в форме штрафных санкций, которые могут быть весьма серьезными и обременительными.

Правовые последствия дробления организаций, связанные с таким налоговым правонарушением, как дробление организаций представлены в таблице 2.

Таблица 2.

Правовые последствия дробления организаций, связанные с таким налоговым правонарушением, как дробление организаций

№	Наименование	Содержание
1	Административные штрафы.	Согласно налоговому законодательству, за сокрытие объектов налогообложения или представление недостоверных сведений налогоплательщики могут быть оштрафованы на значительные суммы, что создает дополнительные финансовые риски. Размеры штрафов могут варьироваться в зависимости от степени тяжести правонарушения и включают также возможные дополнительные санкции в виде начисления пеней.
2	Уголовные последствия.	Владельцы организаций могут быть привлечены к уголовной ответственности за мошенничество или уклонение от уплаты налогов, что может привести к лишению свободы и различным финансовым потерям. Это подчеркивает важность соблюдения налогового законодательства и необходимости прозрачного ведения бизнеса.
3	Взыскание налоговых обязательств с вновь созданных компаний.	Налоговые органы могут приравнять вновь образованные юридические лица к оригинальной организации, которая участвовала в дроблении, привлекая их к ответственности вместе с основным налогоплательщиком. Это создает дополнительные риски для бизнесменов, стремящихся минимизировать налоговые платежи, и может стать неожиданным финансовым ударом для связанных компаний.
4	Экономические последствия.	Экономические последствия дробления организаций также могут касаться коммерческой деятельности, затрудняя получение кредитов, инвестиций и деловых предложений от контрагентов. Репутация и доверие к компании могут быть подорваны, что повлечет за собой негативные последствия в долгосрочной перспективе.

Правовые последствия дробления организаций достаточно разнообразны и могут иметь серьезные последствия для налогоплательщиков. Необходимость понимания и соблюдения законодательства становится ключевым аспектом для предотвращения рисков, связанных с дроблением, и обеспечения устойчивого и законного ведения бизнеса в условиях современной экономики.

На основе проведенного исследования, в заключении можно сделать вывод о том, что результаты проведенного анализа были направлены на выявление проблематики дробления организаций

как налогового правонарушения и выявление его существенного влияния на налоговое администрирование. Дробление организаций является значительным вызовом для налоговой системы и требует комплексного подхода к его предотвращению и устранению последствий. Это включает в себя как законодательно-правовые изменения, так и внедрение новых подходов в налоговом администрировании. Стратегия борьбы с дроблением должна быть направлена на защиту интересов добросовестных налогоплательщиков и поддержание справедливости в налоговом регулировании, что, в конечном счете, будет способствовать улучшению экономической ситуации в стране и укреплению общественного доверия к государственным институтам.

Список литературы:

1. Владимир Громов, Николай Милоголов. Упрощенная система налогообложения и единый налог на вмененный доход: цели, проблемы, долгосрочная перспектива. DOI 10.31107/2075-1990-2019-2-9-21 // Financial Journal. 01.01.2019 URL: http://www.finjournal-nifi.ru/images/FILES/Journal/Archive/2019/2/statii/fm_2019_2_01.pdf (дата обращения: 06.05.2025).
2. Лев М. Прозументова, Маргарита Ефимовна Добрусова, Надия Г. Набеева. Риски коррупции: классификация, оценка и меры по их предотвращению. DOI 10.17223/15617793/445/32 // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 01.08.2019 URL: [http://journals.tsu.ru/vestnik/ &journal_page=archive&id=1880&article_id=425](http://journals.tsu.ru/vestnik/&journal_page=archive&id=1880&article_id=425) (дата обращения: 06.05.2025).
3. Харитонов И.В.. Харитонов И.В. Статья 54.1. Налогового кодекса Российской Федерации – налоговое правонарушение и ответственность за его совершение или же развитие концепции налоговой добросовестности. DOI 10.7256/2454-065x.2019.6.29815 // Налоги и налогообложение. 01.06.2019 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=29815 (дата обращения: 06.05.2025).
4. Липинский Д.А., Мусаткина А.А.. Налоговое правонарушение: понятие и классификация. DOI 10.7256/2454-065x.2017.3.22259 // Налоги и налогообложение. 01.03.2017 URL: http://nbpublish.com/library_read_article.php?id=22259 (дата обращения: 06.05.2025).
5. М.О. Акопджанова. Диспозиция статьи 199 уголовного кодекса России об ответственности за уклонение от уплаты налогов и сборов с организации. DOI 10.7256/1812-8688.2013.02.5 // Налоги и налогообложение. 01.02.2013 URL: http://nbpublish.com/library_read_article.php?id=-23504 (дата обращения: 06.05.2025).
6. Е.Н. Чекулаева. Налоговая оптимизация рисков в организациях. DOI 10.18411/lj2016-5-5-13 // ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ. 01.01.2016 URL: <https://doicode.ru/doifile/lj/14/lj2016-5-5-13.pdf> (дата обращения: 06.05.2025).
7. Салказанов А.Э.. Уголовная ответственность за уклонение от уплаты налогов и (или) сборов в Российской Федерации и зарубежных странах на примере ответственности организаций. DOI 10.7256/1812-8688.2013.11.9961 // Налоги и налогообложение. 01.11.2013 URL: http://nbpublish.com/library_read_article.php?id=-26727 (дата обращения: 06.05.2025).
8. Зутиков И.А. Баланс интересов налоговых органов и налогоплательщиков в Российском праве. DOI 10.7256/1812-8688.2014.4.11914 // Налоги и налогообложение. 01.04.2014 URL: http://nbpublish.com/library_read_article.php?id=-28438 (дата обращения: 06.05.2025).
9. Г.А. Трофимова. Налоговая ответственность: проблема определения сущности и регламентации. DOI 10.7256/2310-0508.2015.4.16384 // Финансовое право и управление. 01.04.2015 URL: http://nbpublish.com/library_read_article.php?id=-36399 (дата обращения: 06.05.2025).
10. Валентина Владимировна Терехова, Алексей Владимирович Дюжов. Налогово-правовые последствия взаимозависимости лиц по законодательству Российской Федерации. DOI 10.37882/2223-2974.2020.11.31 // ЭКОНОМИКА и ПРАВО. 01.01.2020 URL: <http://nautehjournal.ru/index.php/1/2020/%E2%84%9611/fb2429d1-9437-4977-a7d7-09e0cb60cd5a> (дата обращения: 06.05.2025).

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ ЗА ПЕРИОД 2023-2024 ГОДА

Чернов Илья Сергеевич

студент,
Ульяновский Государственный Технический
Университет,
РФ, г. Ульяновск

Милехин Владислав Александрович

студент, Ульяновский Государственный
Технический Университет,
РФ,
г. Ульяновск

Смоленская Светлана Владимировна

научный руководитель,
канд. экон. наук,
доцент кафедры экономической теории,
проф., Государственный Технический
Университет,
РФ, г. Ульяновск

Введение

Ульяновская область в 2023–2024 годах подтвердила статус одного из динамично развивающихся регионов Приволжского федерального округа. Несмотря на сохранение санкционного давления и глобальные экономические вызовы, региону удалось не только сохранить положительную динамику роста, но и добиться прогресса в ключевых отраслях. В данной статье представлен комплексный анализ экономических и социальных показателей, инвестиционной активности, а также перспективных направлений развития региона.

Макроэкономические показатели и промышленный рост

Динамика ВРП и промышленного производства

В 2023 году валовой региональный продукт (ВРП) Ульяновской области увеличился на 2,8 % (в сопоставимых ценах), что превысило среднероссийский показатель (2,3 %). По предварительным данным за первое полугодие 2024 года, рост сохраняется на уровне 3,1 %, что свидетельствует об устойчивости региональной экономики.

Ключевые отрасли-локомотивы:

1. Промышленность (+4,1 % в 2023 г.)

- Авиастроение (АО "Авиастар-СП") – увеличение выпуска гражданских и военных самолетов на 15 %.
- Автомобилестроение (УАЗ) – запуск новых моделей, рост экспорта в страны СНГ и Ближнего Востока.
- Машиностроение и металлообработка – расширение кооперационных связей с другими регионами.

2. Агропромышленный комплекс

- Урожай зерновых – 1,8 млн тонн (32 ц/га).

- Рост экспорта сельхозпродукции на 15 %, в том числе в Китай и страны ЕАЭС.

3. Логистика и транспорт

- Аэропорт "Ульяновск-Восточный" увеличил грузооборот на 20 %.
- Развитие мультимодального хаба на базе речного порта.

Инвестиционная активность

Объем инвестиций в основной капитал в 2023 году достиг 142 млрд рублей (+8 % к 2022 г.). В 2024 году ожидается рост до 160 млрд рублей за счет:

- Реализации проектов в ОЭЗ "Ульяновск" (новые резиденты в сфере IT и фармацевтики).
- Развития промышленных парков ("Заволжье", "Димитровград").
- Расширения альтернативной энергетики (солнечные электростанции в Новомалыклинском районе).

Социальная сфера: достижения и вызовы

Рынок труда и доходы населения

- Уровень безработицы – 3,9 % (ниже среднего по ПФО – 4,5 %).
- Средняя зарплата выросла на 7,5 % (до 43 200 рублей).
- В 2024 году запущена программа "Профессионалитет" для подготовки кадров для промышленности.

Демография и миграция

- Естественная убыль населения (–0,7 %), но миграционный прирост (+0,3 %).
- Увеличение рождаемости на 5 % благодаря мерам поддержки семей.
- Программа "Земский доктор" привлекла 45 врачей в 2023 году.

Здравоохранение и образование

- Введено 3 новые поликлиники, модернизировано 10 ФАПов.
- Открыты 2 IT-куба и 1 детский технопарк "Кванториум".
- Ульяновский государственный университет вошел в топ-50 российских вузов.

Инфраструктурное развитие

Транспорт и дорожное строительство

- Реконструкция аэропорта "Ульяновск-Центральный".
- Строительство нового моста через Волгу (начало работ – 2025 г.).
- Ремонт 250 км дорог в 2023–2024 годах.

ЖКХ и цифровизация

- Капитальный ремонт 150 многоквартирных домов.
- Перевод 80 % госуслуг в электронный формат.

Вызовы и перспективы

Проблемные точки

- Дефицит квалифицированных кадров в IT и промышленности.
- Высокий износ коммунальной инфраструктуры (до 40 % сетей требуют замены).
- Зависимость от федерального бюджета (до 60 % доходов – трансферты).

Стратегические инициативы до 2025 года

- Увеличение ВРП до 3,5 % в год.
- Привлечение 200+ млрд рублей частных инвестиций.
- Создание 5 000 новых рабочих мест в высокотехнологичных секторах.

Заключение

Социально-экономическое развитие Ульяновской области в 2023–2024 годах характеризовалось устойчивостью и поступательным движением вперед. Регион, несмотря на внешние

экономические вызовы, сумел сохранить положительную динамику в ряде ключевых отраслей и улучшить качество жизни населения. Реализация намеченных планов и задач позволит Ульяновской области закрепить свои позиции как одного из ведущих регионов Российской Федерации и обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие в долгосрочной перспективе.

Список литературы:

1. Смоленская, С.В. Экономический кризис в современном мире // Сборник: Вузовская наука в современных условиях, 2 часть, Ульяновск, 2022
2. Официальный сайт Правительства Ульяновской области ([<https://ulgov.ru/>] (<https://ulgov.ru/>)).
3. Постановления и распоряжения Правительства Ульяновской области, направленные на реализацию государственной политики в сфере социально-экономического развития.
4. Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU
5. Информационно-аналитические порталы, публикующие рейтинги и обзоры регионов России (например, РИА Рейтинг, Эксперт РА).

РУБРИКА

«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

ПОЛНОМОЧИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Брянская Дарья Владимировна

студент,

Бурятский государственный университет,

РФ, г. Улан-Удэ

Хамнуев Юлий Григорьевич

канд. юрид. наук, доцент,

Бурятский государственный

университет,

РФ, г. Улан-Удэ

POWERS OF LOCAL GOVERNMENTS IN THE FIELD OF ENVIRONMENTAL PROTECTION

Darya Bryanskaya

Student,

Buryat State University,

Russia, Ulan-Ude

Yuliy Khamnuev

Candidate of Law,

Associate Professor,

Buryat State University,

Russia, Ulan-Ude

Аннотация. В статье рассматриваются полномочия органов местного самоуправления в сфере охраны окружающей среды, установленные законодательством РФ. Раскрываются основные направления деятельности органов местного самоуправления в сфере охраны окружающей среды. В качестве примера приводится работа отдела природопользования и охраны окружающей среды Комитета городского хозяйства Администрации Улан-Удэ.

Abstract. The article examines the powers of local governments in the field of environmental protection, established by the legislation of the Russian Federation. The main directions of the activities of local governments in the field of environmental protection are revealed. The work of the Department of Nature Management and Environmental Protection of the Committee of Urban Economy of the Administration of Ulan-Ude is given as an example.

Ключевые слова: полномочия, органы, местное самоуправление, охрана окружающей среды.

Keywords: powers, bodies, local government, environmental protection.

Органы местного самоуправления обладают определёнными Российским законодательством полномочиями в сфере охраны окружающей среды, включающими права и обязанности

по обеспечению экологической безопасности, рациональному использованию природных ресурсов и формированию благоприятных условий жизни. Реализация этих полномочий в пределах муниципалитета служит целям устойчивого развития и повышения качества окружающей среды.

Полномочия муниципальных образований в сфере охраны окружающей среды регулируются Конституцией РФ, Федеральным «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», Федеральным законом от 10 января 2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», уставами муниципального образования и локальными актами, изданными органами муниципальной власти, которые прежде всего основываются на следующих положениях [3]:

- определение основных направлений охраны окружающей среды города, разработка экологических программ; учет и оценка состояния окружающей среды и природных ресурсов подведомственной территорий, а также объемов отходов объектов производства независимо от форм собственности и подчинения;
- планирование, финансирование, материально-техническое обеспечение природоохранных мероприятий;
- координация деятельности экологических служб предприятий, учреждений и организаций независимо от их форм собственности и подчинения;
- организация экологической экспертизы различных проектов, государственного экологического контроля за состоянием окружающей среды;
- выдача разрешений на отдельные виды природопользования, выбросы и сбросы вредных веществ, захоронение токсичных отходов;
- принятие решений об ограничении, приостановлении, прекращении экологически вредной деятельности;
- разрешение споров в области охраны окружающей среды;
- экологическое воспитание, образование, просвещение;
- обеспечение населения необходимой экологической информацией;
- решение других вопросов охраны окружающей среды, отнесенных к компетенции органов муниципальной власти в соответствии с нормативным регулированием о местном самоуправлении».

При определении компетенции органов местного самоуправления в сфере охраны окружающей среды, благоустройства и экологического землепользования необходимо обратиться к статье 6 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». В соответствии с данной нормой, к вопросам местного значения относятся управление муниципальной собственностью, контроль за использованием земель в пределах муниципалитета, а также участие в охране окружающей среды в рамках своей компетенции.

Кроме того, органы местного самоуправления выполняют иные полномочия, вытекающие из земельного законодательства Российской Федерации, в частности, осуществляют функции земельного контроля на своей территории (статья 72 Земельного кодекса РФ) [5].

Однако положения Земельного кодекса РФ не раскрывают в полной мере вопросы охраны окружающей среды в контексте землепользования. Это вызывает необходимость либо исключить данные нормы из рассмотрения при анализе экологических полномочий органов местного самоуправления, либо внести соответствующие изменения в указанный нормативный правовой акт для более четкого регулирования этой сферы.

При рассмотрении полномочий органов местного самоуправления в сфере охраны окружающей среды важно уделить внимание их функциям в области обращения с отходами. Законодательство определяет эти полномочия как организацию сбора, вывоза, утилизации и переработки бытовых и промышленных отходов.

Согласно статье 8 Федерального закона от 24 июня 1998 года № 89-ФЗ (в ред. от 31.12.2017) «Об отходах производства и потребления», к полномочиям органов местного са-

моуправления поселений относится организация сбора и вывоза бытовых отходов и мусора [4]. В свою очередь, органы местного самоуправления муниципальных районов отвечают за организацию утилизации и переработки бытовых и промышленных отходов. Что касается органов местного самоуправления городских округов, их полномочия включают организацию сбора, вывоза, утилизации и переработки как бытовых, так и промышленных отходов.

Основные полномочия органов местного самоуправления в сфере охраны окружающей среды можно разделить на несколько групп:

1. Полномочия по организации и осуществлению экологических мероприятий

Органы местного самоуправления разрабатывают и реализуют муниципальные экологические программы, направленные на улучшение экологической ситуации на территории муниципального образования. Эти программы могут включать мероприятия по снижению загрязнения воздуха, воды и почвы, развитию системы обращения с отходами, сохранению биоразнообразия и повышению экологической культуры населения.

2. Полномочия по контролю за соблюдением природоохранного законодательства

Органы местного самоуправления осуществляют контроль за соблюдением экологических норм и правил на подведомственной территории. Это включает проверку соблюдения требований по выбросам загрязняющих веществ, утилизации отходов, использованию природных ресурсов и другим аспектам экологической безопасности.

3. Полномочия по организации экологического просвещения и воспитания населения

Одной из важных задач органов местного самоуправления является повышение экологической культуры населения. Для этого проводятся образовательные программы, экологические акции, конкурсы и другие мероприятия, направленные на формирование ответственного отношения к природе.

4. Полномочия по взаимодействию с общественными организациями и населением

Органы местного самоуправления активно сотрудничают с общественными организациями, занимающимися вопросами охраны окружающей среды, а также привлекают население к участию в экологических мероприятиях. Это позволяет повысить эффективность экологической политики и обеспечить поддержку со стороны местного сообщества.

5. Полномочия по участию в ликвидации последствий экологических чрезвычайных ситуаций

В случае возникновения экологических чрезвычайных ситуаций (например, разливов нефти, лесных пожаров, загрязнения водных объектов) органы местного самоуправления участвуют в их ликвидации, организуя работы по очистке территорий и восстановлению природных ресурсов.

Рассмотрим деятельность отдела природопользования и охраны окружающей среды комитета городского хозяйства Администрации города Улан-Удэ, перед которым стоят следующие основные задачи:

1. формирование единой природоохранной политики, направленной на улучшение экологической ситуации и обеспечение экологической безопасности в Улан-Удэ;

2. участие в совершенствовании и развитии нормативно-правовой базы для создания эффективных механизмов регулирования в сфере природопользования и охраны окружающей среды на уровне муниципалитета;

3. участие в развитии экономических инструментов охраны природы на муниципальном уровне с целью стимулирования реализации природоохранных мероприятий;

4. участие в подготовке и реализации республиканских и муниципальных программ, посвящённых вопросам природопользования и охраны окружающей среды;

5. участие в проведении комплексной оценки и прогнозировании состояния природных ресурсов и окружающей среды;

6. содействие развитию экологического просвещения и воспитания, а также обеспечение органов местного самоуправления и жителей Улан-Удэ достоверной информацией об экологической обстановке.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с учётом поправок) // Российская газета. – 1993.
2. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: федер. закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 01.05.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.
3. Федеральный закон «Об охране окружающей среды»: федер. закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 31.12.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 2. – Ст. 133.
4. Федеральный закон «Об отходах производства и потребления»: федер. закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 26. – Ст. 3009.
5. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 01.05.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.
6. Волков В.А. Права и обязанности местных властей в области охраны окружающей среды и регулирования использования природных ресурсов // Хозяйственное и Муниципальное право. 2016. № 4. С. 108.
7. Петрухин И.Л. Правовое регулирование охраны окружающей среды в России. – Москва: Инфра-М, 2020. – 304 с.
8. Суханов Е.Ю., Дворяшина Е.В. Местное самоуправление и охрана окружающей среды. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2019. – 280 с.
9. Кузнецов А.В., Иванова С.П. Роль муниципальных образований в обеспечении экологической безопасности // Вестник экологического права. – 2023. – № 4. – С. 45–52.

РОЛЬ И ФУНКЦИИ СУДЕБНОЙ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ГРАЖДАН

Венцикович Аракелян Тарон

магистрант

*Донского государственного технического
университета,*

РФ, г. Ростов-на-Дону

Махова Анна Васильевна

канд. ист. наук,

доцент кафедры Теория и история государства и права

Донского государственного технического университета,

РФ, г. Ростов-на-Дону

THE ROLE AND FUNCTIONS OF THE JUDICIAL AND LAW ENFORCEMENT SYSTEMS IN THE REALIZATION OF CITIZENS' RIGHTS

Arakelyan Vencikovich

Undergraduate student,

Don State Technical University,

Russia, Rostov-on-Don

Anna Makhova

Candidate of Law, Associate Professor

Associate Professor of the Department

of Theory and History of State and Law,

Don State Technical University,

Russia, Rostov-on-Don

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы касательно роли судебной и правоохранительной систем в обеспечении прав граждан Российской Федерации. Особое внимание уделяется практике применения законодательства, обеспечению доступности правосудия и повышению доверия граждан к государственным институтам. Статья содержит предложения по совершенствованию работы судов и правоохранительных органов для укрепления правопорядка и гарантий соблюдения прав человека.

Abstract. This article discusses the role of the judicial and law enforcement systems in ensuring the rights of citizens of the Russian Federation. Special attention is paid to the practice of applying legislation, ensuring accessibility of justice and increasing citizens' trust in state institutions. The article contains proposals to improve the work of courts and law enforcement agencies to strengthen the rule of law and guarantee respect for human rights.

Ключевые слова: Судебная система, правоохранительные органы, права граждан, правовая защита, правопорядок, доступность правосудия, законность.

Keywords: Judicial system, law enforcement agencies, citizens' rights, legal protection, law and order, accessibility of justice, legality.

Судебная и правоохранительная системы являются ключевыми элементами правового государства, обеспечивающими защиту прав и свобод граждан. В Российской Федерации их деятельность регулируется Конституцией, федеральными законами и подзаконными актами, которые устанавливают принципы справедливости, равенства перед

законом и гарантии судебной защиты. Основная задача судов – разрешение споров на основе закона, а правоохранительных органов – предупреждение, выявление и пресечение правонарушений.

Судебная система России включает Конституционный Суд, арбитражные суды, суды общей юрисдикции и мировых судей. Каждое звено выполняет специфические функции. Например, Конституционный Суд проверяет соответствие законов основному закону страны, а суды общей юрисдикции рассматривают уголовные, административные и гражданские дела. Важным принципом работы судов является их независимость, что гарантируется законодательством. Граждане имеют право обращаться в суд для восстановления нарушенных прав, будь то незаконное увольнение, жилищные споры или защита чести и достоинства.

Правоохранительные органы, включая полицию, следственный комитет, прокуратуру и Федеральную службу безопасности, также играют важную роль в предотвращении преступлений и обеспечении общественного порядка. Их функции включают расследование уголовных дел, надзор за соблюдением законов, защиту граждан от противоправных действий. Например, полиция обязана реагировать на обращения граждан о преступлениях и административных правонарушениях, а прокуратура – контролировать исполнение законодательства государственными органами.

Взаимодействие судов и правоохранительных органов строится на принципах законности и взаимного контроля. Так, решения например, решения о возбуждении уголовных дел или проведении следственных действий могут быть обжалованы в суде. Это позволяет гражданам защищаться от незаконных решений. Например, если следствие нарушает сроки расследования или права подозреваемого, суд вправе признать такие действия недопустимыми. В свою очередь, судебные решения обязательны для исполнения правоохранительными органами, что обеспечивает единство правоприменительной практики.

Одной из актуальных проблем остается обеспечение равенства граждан перед законом. Для этого возникает необходимость повышения профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов и судей, а также усиления общественного контроля за их деятельностью. Важным шагом стало внедрение электронного правосудия, позволяющего подавать иски и получать информацию о ходе дел через интернет порталы. Такие меры упрощают доступ к правосудию для жителей отдаленных регионов. Для укрепления доверия граждан к государственным институтам необходимо дальнейшее совершенствование законодательства. Например, повышать правовую грамотность населения через образовательные программы и информационные кампании.

Судебная и правоохранительная системы – это основа правового государства. От их эффективности зависит не только защита прав граждан, но и стабильность общества в целом.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 17.01.1992 №2202-1-ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. от 01.05.2024) / Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru).
2. Федеральный закон от 07.02.2011 №3-ФЗ «О полиции», (ред. от 24.02.2023) / Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru).
3. Доклад совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека «О состоянии правосудия в России» 2023 г. / Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru).
4. Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 №1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России»» / Официальный интернет-портал Совета Федерации.
5. Иванов С.А. «Правоохранительные органы и защита прав граждан / Монография, 2021 – №8 – с. 30-58.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ПЕРИОД ЦИФРОВИЗАЦИИ

Венцикович Аракелян Тарон

магистрант,

Донского государственного технического университета,
РФ, г. Ростов-на-Дону

Махова Анна Васильевна

канд. ист. наук,

доцент кафедры Теория и история государства и права
Донского государственного технического университета,
РФ, г. Ростов-на-Дону

HUMAN RIGHTS FEATURES DURING THE PERIOD OF DIGITALIZATION

Arakelyan Vencikovich

Undergraduate student,

Don State Technical University,
Russia, Rostov-on-Don

Anna Makhova

Candidate of Law, Associate Professor
Associate Professor of the Department
of Theory and History of State and Law,
Don State Technical University,
Russia, Rostov-on-Don

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы касательно изменения в области прав человека, вызванные активным развитием цифровых технологий. Особое внимание уделяется новым вызовам, таким как массовый сбор персональной информации, алгоритмическая несправедливость и цифровое неравенство. Исследуются меры государственного регулирования в России, включая законы о защите данных и инициативы по контролю за технологиями.

Abstract. The article discusses issues related to changes in the field of human rights caused by the active development of digital technologies. Special attention is paid to new challenges such as the massive collection of personal information, algorithmic injustice and digital inequality. It examines government regulatory measures in Russia, including data protection laws and technology control initiatives. The article offers recommendations for strengthening citizens' rights in the digital age.

Ключевые слова: цифровизация, права человека, персональные данные, автоматизированные системы, цифровое неравенство, кибербезопасность, государственное регулирование.

Keywords: Digitalization, human rights, personal data, automated systems, digital inequality, cybersecurity, government regulation.

Цифровые технологии стали неотъемлемой частью повседневной жизни, видоизменяя традиционные представления о правах человека. Если раньше основные угрозы свободам исходили от физических ограничений или цензуры, сегодня они приобретают скрытый, технологически опосредованный характер. Право на приватность, свободу мнений и равенство сталкиваются с новыми рисками, такими как массовый сбор данных, автоматизированный контроль и цифровое расслоение общества. Целью данной статьи является выявления рекомендаций по укреплению прав граждан в цифровую эпоху.

Одной из ключевых проблем является сохранение конфиденциальности. Современные технологии позволяют собирать огромные объемы персональной информации: от геолокации,

до биометрических данных. Различные инструменты, такие как распознавание лиц, и коммерческие платформы, использующие данные пользователей и в свою очередь создают угрозу слежки.

В Российской Федерации действует закон «О персональных данных», который обязывает компании хранить информацию граждан на территории страны и ограничивает её передачу третьим лицам [1]. Однако, на многие сервисы продолжают собирать данные без четкого согласия пользователей, а граждане редко обращаются в суды для защиты своих прав. Кроме того, не все персональные данные обеспечены должной защитой от кибератак и различных «утечек», что является одной из основных проблем и по сей день.

Свобода выражения в сети Интернет также сталкивается с двойственностью. С одной стороны, социальные сети дают возможность открыто высказывать своё мнение, но с другой – алгоритмы различных приложений и автоматическая блокировка аккаунтов по формальным признакам могут приводить к избыточной цензуре. Например, законодательстве России есть нормы, запрещающие распространение недостоверной информации или призывов к экстремизму, например закон «О противодействии экстремистской деятельности» [2]. Однако отсутствие прозрачных критериев для блокировки контента и сложность обжалования решений создают риск злоупотреблений со стороны пользователей.

Цифровизация порождает новые формы неравенства. Более 20 % населения России, особенно в сельской местности, до сих пор не имеют стабильного доступа к интернету [3]. Это ограничивает их возможности в получении онлайн-образования, цифровых госуслуг или удаленной работы. Даже при наличии доступа цифровая безграмотность делает пожилых людей и малообеспеченные группы уязвимыми для кибермошенничества. Государственные программы, такие как «Цифровая экономика» [4], направлены на ликвидацию цифрового разрыва, но их реализация требует времени и дополнительных ресурсов.

Автоматизированные системы принятия решений, основанные на алгоритмах, также ставят вопросы справедливости. Например, банки используют различные системы для оценки кредитоспособности своих клиентов, которые могут дискриминировать определенные группы населения из-за скрытых предубеждений в данных. В России пока отсутствует четкое регулирование подобных технологий, что повышает риски ущемления прав граждан.

Для противодействия этим вызовам необходимы комплексные меры. Во-первых, важно усилить законодательную защиту персональных данных, предусмотрев строгие санкции за их незаконное использование. Во-вторых, требуется повышение цифровой грамотности населения через образовательные программы и доступные инструкции по кибербезопасности. В-третьих, важно разработать стандарты для автоматизированных систем, обеспечив их прозрачность и возможность обжалования решений.

В Российской Федерации уже предпринимаются различные меры в этом направлении. Например, в 2023 году был предложен законопроект о регулировании искусственного интеллекта, который предусматривает аудит алгоритмов, используемых в социально значимых сферах [5]. Однако, для достижения баланса между технологическим прогрессом и защитой прав человека важно, чтобы население активно участвовало в различных обсуждениях новых инициатив.

Подытожив сказанное, цифровизация открывает огромные возможности для развития, но без продуманной систематизации и регулирования она может стать угрозой для прав и свобод граждан. Сохранение приватности, обеспечение равенства и прозрачности технологий должны стать приоритетами как для государства, так и для каждого гражданина. По моему мнению, в конечном итоге можно построить цифровое общество, где технологии будут служить человеку без каких-либо ограничений в сфере его прав.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 27.07.2006 №152-ФЗ «О персональных данных» (ред. От 24.02.2023) / Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru).

2. Федеральный закон от 25.07.2002 №114-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О противодействии экстремистской деятельности», ст. 8, ст. 12. / Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru).
3. Доклад Росстата «Цифровая трансформация в России: статистический мониторинг» от 24.05.2024 / Официальный интернет-портал ФСГС ([https:// websbor.rosstat.gov.ru/](https://websbor.rosstat.gov.ru/)).
4. Постановление Правительства РФ от 28.07.2010 №1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» / Официальный интернет-портал Совета Федерации.
5. Федеральный закон от 31.07.2023 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» / Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru).

РАССЛЕДОВАНИЕ ВЫСШЕГО ПОЛОЖЕНИЯ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ

Гаспарян Эдвард Араевич

студент

*Кубанского государственного университета,
РФ, г. Краснодар*

Балугина Татьяна Сергеевна

доцент,

*доцент Кубанского государственного университета,
РФ, г. Краснодар*

INVESTIGATION OF THE HIGHEST POSITION IN THE CRIMINAL HIERARCHY

Edward Gasparyan

Student

*Kuban State University,
Russia, Krasnodar*

Tatyana Balugina

Associate professor,

*associate professor of Kuban State University,
Russia, Krasnodar*

Аннотация. В статье проведён анализ особенностей расследования факта занятия высшего положения в преступной иерархии. Отдельное внимание уделено теоретико-методологическим основам организованной преступности, структурным и функциональным особенностям преступной субкультуры, а также проблемам доказывания факта лидерства в криминальном сообществе. Рассмотрены вопросы интеграции междисциплинарного подхода, применения оперативно-розыскных мероприятий, специализированных следственных методик и современных технических средств, способствующих объективному установлению доказательной базы. На основе эмпирических данных выработаны практико-ориентированные рекомендации по совершенствованию методологии расследования, что имеет важное значение для повышения эффективности противодействия организованной преступности.

Abstract. The article analyzes the specifics of investigating the fact of occupying the highest position in the criminal hierarchy. Special attention is paid to the theoretical and methodological foundations of organized crime, the structural and functional features of the criminal subculture, as well as the problems of proving leadership in the criminal community. The issues of integration of an interdisciplinary approach, the use of operational investigative measures, specialized investigative techniques and modern technical means contributing to the objective establishment of the evidence base are considered. Based on empirical data, practice-oriented recommendations have been developed to improve the investigation methodology, which is important for improving the effectiveness of countering organized crime.

Ключевые слова: организованная преступность; преступная иерархия; занятие высшего положения; расследование; оперативно-розыскные мероприятия; криминалистическая методика; междисциплинарный подход.

Keywords: organized crime; criminal hierarchy; occupation of the highest position; investigation; operational search activities; criminalistic methodology; interdisciplinary approach.

В последние годы наблюдаются качественные и количественные изменения в структуре и методах функционирования преступных сообществ, что требует пересмотра традиционных подходов к их расследованию. Введение в уголовное законодательство нормы ст. 210.1 УК РФ [3], направленной на привлечение к уголовной ответственности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, подчеркивает острую необходимость разработки эффективных методологических рекомендаций для следственных органов.

Цель исследования – разработать теоретико-методологическую модель, позволяющую систематизировать особенности расследования преступлений, связанных с занятием высшего положения в преступной иерархии, и предложить рекомендации по совершенствованию следственных действий на основе анализа эмпирических данных и судебной практики.

Так исследование преступной иерархии является междисциплинарной задачей, в основе которой лежит комплексное понимание организованной преступности как социального феномена, обусловленного специфическими социокультурными и экономическими условиями. Организованная преступность представляет собой не только совокупность незаконных деяний, но и сложную систему взаимоотношений, структурированную по принципу иерархии, где ключевое место занимает лицо, занимающее высшее положение. Это положение не только символизирует высшую степень контроля, но и является результатом определённого ритуального и функционального процесса, включающего передачу преступного опыта, распределение полномочий и формирование альтернативной системы социального контроля внутри криминальной среды [1].

Организованная преступность определяется как устойчивое, самоуправляемое образование, обладающее своей внутренней логикой и системой норм, которые зачастую контрастируют с государственными институтами правопорядка. Основой такой системы служит преступная иерархия, которая имеет следующие характерные элементы:

- Лидер преступной группы – лицо, обладающее наивысшей властью и выполняющее функции стратегического руководства, контроля и распределения ресурсов [4].
- Промежуточные уровни – структуры, ответственные за оперативное управление, координацию конкретных преступных операций и контроль за исполнением указаний высших инстанций [5].
- Неформальные институты контроля – элементы, обеспечивающие соблюдение внутренних правил и традиций, например, система «воровского кодекса» и ритуальные практики, подтверждающие статусное положение участников [6].

Эта структура обладает динамичной природой, поскольку в условиях внешнего давления со стороны правоохранительных органов и изменений в социально-экономической обстановке происходит постоянное обновление и адаптация преступной иерархии. В рамках теоретического анализа преступной иерархии необходимо учитывать не только внешние социально-экономические факторы, но и внутренние закономерности формирования преступного сообщества, обусловленные передачей опыта, соблюдением традиций и адаптацией к меняющимся условиям [7].

Доказывание данного состава преступления требует подтверждения целого комплекса обстоятельств, таких как:

- Формирование и проведение ритуала (например, принесение клятвы), подтверждающего передачу власти;
- Документирование процедуры «коронации» лица, подтверждающей его переход на высшую ступень преступной иерархии;
- Наличие свидетельских показаний и оперативно-розыскных данных, позволяющих восстановить процесс принятия решения о занятии высшего положения [4].

В данной связи значимость междисциплинарного подхода становится очевидной: интеграция криминологического анализа, социологических исследований и современных криминалистических методик позволяет сформировать полноценную картину преступной субкультуры и ее внутренней структуры. Эффективное применение данных методов требует высокой квалификации следователей и специалистов, обладающих специальными знаниями

в области криминальной психологии и судебной экспертиз. Расследование же преступлений, связанных с занятием высшего положения в преступной иерархии, представляет собой сложный и многоступенчатый процесс, который требует интеграции оперативно-розыскных мероприятий, детального анализа криминалистической характеристики преступной деятельности и использования специальных знаний. Этот процесс обусловлен высокой степенью конспиративности преступных сообществ, что приводит к необходимости применения специализированных методик для выявления и доказывания факта вхождения лица в преступную иерархию.

Одним из основных вопросов в расследовании является необходимость доказательства того, что лицо действительно занимает высшую позицию в преступной иерархии. Это включает:

- Установление факта участия в ритуале передачи власти. В качестве доказательства могут использоваться свидетельские показания, подтверждающие наличие процедуры «коронации», принесения клятвы или иных ритуальных действий, свидетельствующих о переходе лица на высший уровень.
- Анализ организационных аспектов. Для доказательства факта занятия высшего положения важно выявить признаки стратегического руководства: управление распределением преступных доходов, организацию оперативной деятельности и контроль над исполнением решений внутри преступного сообщества.
- Документальное и экспертное подтверждение. Наряду с оперативно-розыскными мероприятиями, используются документальные доказательства (например, записи переговоров, протоколы встреч), а также результаты экспертных исследований (фоноскопическая, судебно-лингвистическая экспертиза), что позволяет объективно оценить степень участия лица в криминальном управлении [1,2].

Основные направления совершенствования методик расследования дел данной категории включают следующие мероприятия:

1. Интеграция междисциплинарного подхода. Применение комплексного анализа, объединяющего криминологические, социологические и криминалистические методы, является основополагающим условием для эффективного выявления структурных и функциональных признаков преступной иерархии. Включение в следственную практику специалистов в области судебной лингвистики, психологии и технических экспертиз позволит сформировать более объективную доказательную базу.

2. Разработка специализированных методических рекомендаций. Следует разработать комплексные алгоритмы проведения оперативно-розыскных мероприятий, ориентированные на сбор уникальных доказательств (например, ритуальных элементов «коронации» или специфических признаков «воровского кодекса»), что обеспечит более точное установление факта занятия высшего положения. Такие методические рекомендации должны базироваться на анализе судебной практики и эмпирических данных.

3. Использование современных технических средств и экспертиз. Применение передовых технологий в области аудио- и видеозаписи, анализа цифровых данных, а также развитие методик фоноскопической и судебно-лингвистической экспертизы способствуют более объективной оценке доказательной базы. Это позволит минимизировать риски фальсификации информации и утраты первичных данных, особенно в условиях активной конспирации преступных групп.

4. Повышение квалификации следователей. Постоянное повышение профессионального уровня специалистов, занимающихся расследованием преступлений организованного характера, является залогом успешного применения новых методик. Необходимо внедрение специализированных программ обучения, семинаров и обмена опытом с экспертами как отечественного, так и зарубежного уровней [4].

Системное внедрение представленных рекомендаций способно существенно повысить эффективность расследования преступлений, связанных с занятием высшего положения в преступной иерархии, за счет улучшения доказательной базы и повышения оперативности следственных действий. Интеграция междисциплинарного подхода и современных технических

средств позволит не только обеспечить объективное восстановление фактических обстоятельств преступной деятельности, но и снизить вероятность допущения процессуальных ошибок, что является важным условием для успешного применения уголовного законодательства. Таким образом выявлено, что расследование преступлений, связанных с занятием высшего положения в преступной иерархии, требует комплексного междисциплинарного подхода, объединяющего теоретический анализ, эмпирические данные и современные криминалистические методики. Теоретико-методологическая база, разработанная в рамках статьи, позволила систематизировать структурные и функциональные признаки преступной иерархии, а также определить основные проблемные моменты, связанные с доказыванием факта занятия лидирующей позиции в преступном сообществе. Практико-ориентированные рекомендации, направленные на интеграцию оперативно-розыскных мероприятий, специализированных экспертиз и современных технических средств, способствуют повышению объективности и эффективности следственных действий.

Список литературы:

1. Нехай А.Ю. Особенности расследования занятия высшего положения в преступной иерархии // Научный журнал «Юридический факт». – 2024. – С.11-16.
2. Агафонов А.С. Некоторые особенности раскрытия и расследования преступлений, предусмотренных ст. 210.1 УК РФ //Baikal Research Journal. – 2024. – Т. 15. – №. 2. – С. 496-504.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // «СПС Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.
4. Антонова Е.Ю. Лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, как специальный субъект преступления //Актуальные вопросы рассмотрения уголовных дел в суде присяжных. – 2017. – С. 6-12.
5. Попов В.А. Группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа и преступное сообщество (преступная организация): соотношение понятий //Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2016. – №. 3. – С. 27-31.
6. Скобликов П.А. Занятие высшего положения в преступной иерархии: продолжение разговора (к вопросу о толковании ст. 210.1 УК РФ) //Закон. – 2019. – №. 11. – С. 144-152
7. Мондохонов А.Н. Формализация соучастия в преступлении как условие эффективности борьбы с организованной преступностью //Законность. – 2019. – №. 4. – С. 42-45.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Глазкова Анастасия Константиновна

студент,

Государственный университет Просвещения,
РФ, г. Москва

Преступления против половой свободы и половой неприкосновенности отнесены законодателем к категории тяжких общественно опасных деяний. Одна из наиболее серьезных и болезненных социальных проблем современного общества – преступления против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних. Эти деяния наносят неисправимый вред физическому и психическому состоянию ребенка, откладывая глубокий след на его будущую жизнь. Криминалистика, как наука, занимается изучением этих преступлений, их особенностей, механизмов, методов раскрытия и предупреждения. В данной статье исследуется криминалистическая характеристика преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Понятие и виды преступлений

В соответствии с уголовным законодательством, к преступлениям против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних относятся:

Изнасилование (статья 131 УК РФ), применяемое к лицам, не достигшим 18-летнего возраста.

Насильственные действия сексуального характера (статья 132 УК РФ).

Понуждение к действиям сексуального характера (статья 133 УК РФ)

Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (статья 134 УК РФ)

Развратные действия (статья 135 УК РФ).

Каждое из этих деяний имеет свои особенности и требует индивидуального подхода как в процессе расследования, так и в стадии судебного разбирательства.

Особенности преступников

Психологические и социальные характеристики. Сексуальные преступления против несовершеннолетних часто совершаются взрослыми или подростками (взрослыми) и могут быть связаны с различными психологическими и социальными факторами. Однако наиболее распространенные характеристики преступников включают:

Сексуальная девиация – требования, которые выходят за рамки традиционного восприятия сексуальности и норм.

Социальная изоляция – преступники часто не обладают навыками общения и могут вести асоциальный образ жизни.

Жертвы насилия – многие из них подвергались насилию в детстве или имели предшествующее уголовное прошлое.

Половая принадлежность преступников. Чаще всего преступления против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних совершаются мужчинами, однако случаи, когда женщины принимают участие или совершают такие преступления, также имеют место быть.

Методы и приемы совершения преступлений

Манипуляция и обман. Преступники часто используют психологические приемы: манипуляции, обман, обещания и угрозы, чтобы склонить ребенка к сексуальным действиям. Они могут представляться знакомыми, друзьями семьи, чтобы вызвать доверие у ребенка и его опекунов.

Насилие и принуждение. В случаях, когда манипуляции не срабатывают, преступники могут прибегнуть к физическому насилию. Это может включать угрозы, применение силы или насилие в отношении других близких лиц.

Использование современных технологий. С распространением интернета преступники все чаще используют технологии для совершения преступлений. Это может включать:

Сексуальные домогательства в онлайн-пространстве.

Сексуальную эксплуатацию через социальные сети.

Распространение порнографического контента.

Криминалистические методы расследования

Сбор доказательств. Сбор и анализ доказательств – это важный этап в раскрытии преступлений против несовершеннолетних. Криминалистическая экспертиза может включать:

ДНК-экспертизу – для установления идентичности преступника.

Психолого-психиатрическую экспертизу – для определения состояния пострадавшего и его способности к даче показаний.

Работа с жертвой. Работа с несовершеннолетними жертвами требует особого подхода. Расследования должны проходить в атмосфере доверия и безопасности, чтобы ребенок мог открыто делиться информацией.

Криминалистическая характеристика преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних является многогранной темой, охватывающей как индивидуальные особенности преступников, так и методы их деяний. Комплексный подход к исследованию этих преступлений включает в себя не только криминалистические методы раскрытия, но и широкие меры по профилактике этих преступлений.

Список литературы:

1. Шереметьев, О.В. Выпускная квалификационная работа/ Шереметьев О.В. ; . – , . – 65 с. – Текст : непосредственный.
2. Текст : электронный // 07.мвд.пф : [сайт]. – URL: https://07.xn--b1aew.xn--p1ai/Dopolnitelnie_stranici/Pravo_i_prava/item/30980294/ (дата обращения: 01.05.2025).
3. Текст : электронный // Консультант плюс : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/c91dee89e2267902e5aaf1e1601d8362c01e7833/ (дата обращения: 01.05.2025).

ЭТИКА ЮРИСТА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ КАК ПРОБЛЕМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Голиков Семен Николаевич

магистрант,
Донской государственный технический университет,
РФ, г. Ростов-на-Дону

Працко Геннадий Святославович

научный руководитель
д-р. юрид. наук, д-р. филос. наук, проф.,
Донской государственный технический университет,
РФ, г. Ростов-на-Дону

LEGAL ETHICS IN THE DIGITAL AGE AS A PROBLEM OF PROFESSIONAL DEFORMATION AND RESPONSIBILITY

Semyon Golikov

Master's student, Don State Technical University,
Russia, Rostov-on-Don

Gennady Pratsko

Scientific supervisor
Doctor of Law, Doctor of Philosophy, Professor,
Don State Technical University,
Russia, Rostov-on-Don

Аннотация. В статье рассматриваются этические вызовы, с которыми сталкиваются юристы в условиях цифровизации правовой сферы. Ведется анализ особенностей профессиональной деформации, обусловленные воздействием современных технологий, в том числе искусственного интеллекта и цифровизацией правовых программ. Предложены направления обновления профессиональных этических стандартов с учетом цифровой среды, а также меры по профилактике деформации и сохранению уровня юридической ответственности.

Abstract. The article examines the ethical challenges faced by legal professionals in the context of the digitalization of the legal sphere. It analyzes the specifics of professional deformation caused by the influence of modern technologies, including artificial intelligence and the digitalization of legal tools. The paper proposes directions for updating professional ethical standards in light of the digital environment, as well as measures for preventing professional deformation and maintaining a high level of legal responsibility.

Ключевые слова: этика, юрист, профессиональная деформация, цифровизация, цифровые правовые технологии, ответственность, цифровая среда, искусственный интеллект, конфиденциальность.

Keywords: ethics, lawyer, professional deformation, digitalization, digital legal technologies, responsibility, digital environment, artificial intelligence, confidentiality.

Этика юриста всегда была неотъемлемой частью его профессиональной идентичности и обеспечивали доверие общества к правовым институтам. Юридическая профессия исторически строится на справедливости, ответственности и моральном выборе. Однако в условиях цифровизации правовой сферы привычные нормы профессиональной этики оказываются под давлением и требуют пересмотра [1]. Современные технологии изменили не только способы работы юристов, но и их видение о своей профессии.

В новой эпохе технологий и цифровизации у юристов меняется восприятие их роли, создавая риски профессиональной деформации. В результате работник может утратить способность к сочувствию и пониманию человека. Его мышление становится слишком формальным и шаблонным, и в результате этого снижается чувство личной ответственности за принимаемые решения. Эффективность становится важнее этики, а новые алгоритмы заменяют человеку личный подход к проблеме и стремление к справедливости. Как студент, получающий знания в цифровую эпоху, я часто замечаю, что молодое поколение начинает воспринимать новые технологии как неоспоримое благо. Ведь будущим специалистам по правовой деятельности важно не только адаптироваться к цифровым технологиям, но и переосмыслить нормы этики, чтобы сохранить человечность и общественную значимость своей работы.

В России правовая система характеризуется высокой степенью формализации и бюрократизация, поэтому особое внимание уделяется процессуальным аспектам, а не на реальной сути спорных правовых ситуаций, что формирует у юристов привычку действовать по шаблону. В итоге и происходит утрата умения действовать гибко и с эмпатией по отношению к участникам рабочего процесса. Также из-за случаев коррупции, политизированности и давлению на судебные процессы наблюдается снижение доверия к институтам правосудия. В такой среде юристы начинают принимать этические нормы факультативными, а не обязательными. Этому может способствовать и давление, которое растет со стороны клиентов, стремящихся к быстрым результатам. В условиях высокой нагрузки рабочие могут отказываться от этики, переходя на более эффективные условия. Для решения этого необходимо разработать специальные рекомендации и кодексы для работы с цифровыми данными, чтобы повысить качество работы с большим количеством информации и сохранить высокий уровень правового анализа.

Использование искусственного интеллекта и цифровых программ юристом может привести к ряду проблем. Например, применение таких систем в правосудии и в оценке степени риска при избрании меры пресечения, ставит под угрозу принцип индивидуального подхода к каждому делу. Машинные алгоритмы не адаптированы на умение учитывать множество социально-психологических факторов, что, в итоге, снижает справедливость решений. Решением данной проблемы может стать установление пределов использования искусственного интеллекта в юриспруденции [2].

И чтобы предотвратить это в будущем, необходимо внедрить непрерывное этическое развитие специалистов, создавая платформы для повышения квалификации в области цифровой этики, что позволит юристам не утратить чувство гуманности в мире алгоритмов и правильно формировать собственную позицию.

Также особое внимание стоит уделить проблемам конфиденциальности и защите данных.

В современном мире риски утечек информации значительно возрастают, и юристам приходится работать с персональными и конфиденциальными данными, что требует высокого уровня ответственности и защиты данных.

Внедрение эффективных законодательных норм, регулирующих использование цифровых технологий в правовой сфере, поможет защитить интересы клиентов и сохранить безопасность данных [3]. Более того, такие меры как регулярные аудиты безопасности, улучшение взаимодействия с клиентами через безопасные каналы и обучение юристов специфике цифровой безопасности станут важными шагами в обеспечении надлежащей конфиденциальности.

Переход к цифровой эпохе требует от юристов не только освоения новых технологий, но и сохранения моральных и этических норм, которые были заложены в юридической профессии веками.

Важно не только модернизировать процессы и инструменты работы, но и уделить внимание непрерывному этическому развитию специалистов, их психологическому благополучию и способности адаптироваться к новым условиям, сохраняя при этом человечность и высокие стандарты правосудия. Системный подход к решению этих проблем, включая законодательные изменения, усовершенствование образования и внедрение новых технологий, позволит минимизировать риски профессиональной деформации и сохранить доверие общества к правовым институтам.

Список литературы:

1. Винокуров А.Ю. Этика в юридической профессии // – М.: Юрайт, 2020.
2. Киселёв И.А. Проблемы обеспечения информационной безопасности в юридической практике // Информационное право. – 2020. – №4.
3. Степанов В.В. Искусственный интеллект и право: вызовы цифровой трансформации // Российский юридический журнал. – 2022. – №2.

ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ НЕОБХОДИМОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Давыдова Евфросиния Александровна

студент,

Саратовская государственная юридическая академия,

РФ, г. Саратов

Слива Эдуард Отарович

научный руководитель,

ассистент кафедры арбитражного процесса,

адвокатуры и нотариата,

Саратовская государственная юридическая академия,

РФ, г. Саратов

Институт обеспечительных мер в системе арбитражного процессуального права занимает особое положение, представляя собой уникальный симбиоз превентивной защиты прав и процессуальной экономии. Философия процессуального доказывания при применении обеспечительных мер основывается на парадоксальном сочетании принципов оперативности и обоснованности. С одной стороны, законодатель, устанавливая сокращенные сроки рассмотрения ходатайств об обеспечении (ч. 1.1 ст. 93 АПК РФ), явно акцентирует внимание на необходимости быстрого реагирования. С другой стороны, судебная практика последних лет демонстрирует тенденцию к выработке достаточно строгих критериев оценки представленных доказательств.

В этом контексте особый интерес представляет эволюция стандарта «разумных подозрений», который, будучи заимствованным из англосаксонской правовой традиции, претерпел значительную адаптацию в российской правовой системе. Анализ определений Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ позволяет проследить постепенную трансформацию данного стандарта от первоначальной формальной констатации вероятности нарушений до современной комплексной системы критериев, включающей оценку:

- характера и специфики спорного правоотношения;
- процессуального поведения сторон;
- экономической целесообразности принимаемых мер;
- потенциального баланса интересов всех заинтересованных лиц.

Предмет доказывания по делам о применении обеспечительных мер имеет ярко выраженную процессуальную специфику, существенно отличающую его от традиционного предмета доказывания по существу спора. Если в основном производстве доказыванию подлежат факты, обосновывающие материально-правовые требования, то при рассмотрении вопросов обеспечения иска акцент смещается на доказательство процессуальных рисков.

Современная судебная практика, в частности положения Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2023 года № 15 [3], выделяет два основных блока обстоятельств, подлежащих доказыванию:

1) Доказательства, свидетельствующие о наличии реальной угрозы невозможности или существенного затруднения исполнения судебного акта. К таковым могут относиться факты отчуждения имущества, реорганизации юридического лица, вывода активов за пределы юрисдикции российских судов.

2) Доказательства, подтверждающие разумность и соразмерность запрашиваемых мер. Этот аспект требует от заявителя демонстрации четкой связи между характером обеспечительной меры и потенциальными рисками, а также обоснования отсутствия чрезмерного ограничения прав ответчика.

Одной из наиболее дискуссионных проблем в рассматриваемой сфере остается вопрос о дифференциации стандартов доказывания на различных стадиях обеспечения. Проведенный

анализ судебной практики позволяет выявить существенные расхождения в подходах к определению достаточности доказательств при первичном принятии мер и при последующем рассмотрении вопросов об их отмене или изменении. Если при первоначальном принятии мер суды руководствуются стандартом «разумных подозрений», то при рассмотрении ходатайств об отмене обеспечения все чаще применяется более строгий стандарт «баланса вероятностей» [4, с. 341].

Так, в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 27 декабря 2018 года № 305-ЭС17-4004 (2) [1] подчеркивается, что суды не должны требовать от заявителя представления доказательств в полном объеме, как при рассмотрении дела по существу. При этом в Определении этой же коллегии от 24 мая 2021 года № 302-ЭС21-523 [2] указывается, что отмена мер возможна только при наличии новых обстоятельств, опровергающих первоначальные доводы заявителя. Кроме того, учитывается поведение ответчика, например, его готовность к добровольному исполнению обязательств. Такая дифференциация, с одной стороны, отражает логику постепенного накопления доказательственного материала по делу, а с другой – создает определенные процессуальные риски для сторон. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о формировании в российском арбитражном процессе сложной, многоуровневой системы доказывания необходимости применения обеспечительных мер. Современная судебная практика демонстрирует стремление найти баланс между необходимостью оперативного реагирования на угрозы нарушения прав и требованиями обоснованности судебных актов. Перспективы развития института обеспечительных мер видятся в дальнейшей детализации критериев оценки доказательств, разработке четких методик определения соразмерности ограничений, а также в совершенствовании механизмов процессуального контроля за исполнением обеспечительных мер. Особого внимания заслуживает вопрос о необходимости законодательного закрепления дифференцированных стандартов доказывания для различных категорий обеспечительных мер, что позволило бы снизить уровень судебного усмотрения и повысить предсказуемость судебной практики.

Список литературы:

1. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 27.12.2018 № 305-ЭС17-4004 (2) по делу № А40-80460/2015 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 24.05.2021 № 302-ЭС21-523 по делу № А33-12199/2016 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 № 15 «О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты» // Российская газета. 2023. 7 июня.
4. Радкевич Е.Е. Стандарты доказывания по вопросам об обеспечительных мерах // Образование и право. 2024. № 6. С. 338-346.

ЮРИДИЧЕСКИЕ ФАКТЫ В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: АНАЛИЗ И ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Ковалева Анна Викторовна

студент,
Херсонский технический университет,
РФ, г. Геническ

Донцова Татьяна Климовна

доцент, Херсонский технический университет,
РФ, г. Геническ

LEGAL FACTS IN FAMILY LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION: ANALYSIS AND PRACTICAL SIGNIFICANCE

Anna Kovaleva

Student, Kherson Technical University,
Russia, Genichesk

Tatiana Dontsova

Associate Professor, Kherson Technical University,
Russia, Genichesk

Аннотация. В данной статье рассматриваются юридические факты в семейном праве Российской Федерации, их классификация, значение для возникновения, изменения и прекращения семейно-правовых отношений. Анализируется практическое значение правильного установления юридических фактов для разрешения семейных споров и применения норм семейного законодательства.

Abstract. This article examines legal facts in family law of the Russian Federation, their classification, significance for the emergence, change and termination of family law relations. The practical significance of the correct establishment of legal facts for the resolution of family disputes and the application of family law norms is analyzed.

Ключевые слова: семейное право, юридические факты, семейно-правовые отношения, события, действия, правоотношения, брак, развод, алименты, родительские права.

Keywords: family law, legal facts, family law relations, events, actions, legal relations, marriage, divorce, alimony, parental rights.

Семейное право регулирует личные неимущественные и имущественные отношения между членами семьи. Возникновение, изменение и прекращение этих отношений зависят от наличия юридических фактов – обстоятельств, с наступлением которых закон связывает возникновение, изменение или прекращение правоотношений. Правильное установление и квалификация юридических фактов имеют решающее значение для практического применения норм семейного права и разрешения семейных споров.

Юридические факты, играющие ключевую роль в сфере семейного права, представляют собой жизненные обстоятельства, с которыми законодательство связывает возникновение, изменение или прекращение семейных правоотношений, а также прав и обязанностей, касающихся их участников. Эти факты формируют основу для применения норм семейного законодательства и устанавливают правовые последствия для субъектов семейных отношений [7].

Согласно семейному праву, юридические факты имеют следующее значение:

1. Основа формирования правоотношений. Юридические факты служат фундаментом для создания семейных правоотношений, которых касается широкое спектр включений, таких

как заключение брака, процесс усыновления, обязательства по выплате алиментов, а также процедуры раздела имущества [7].

2. Реализация прав и обязанностей. Эти факты играют важнейшую роль в определении того, в какой момент и каким образом возникают права и обязанности участников семейных отношений. К примеру, права супругов на имущество, приобретённое совместно, или обязательства родителей по обеспечению детей зависят от соответствующих юридических фактов.

3. Защита прав участников. Юридические факты являются инструментом для судов и других уполномоченных органов при применении норм семейного права в целях защиты прав и интересов людей, вовлечённых в семейные отношения.

Классификация юридических фактов в семейном праве представляет собой систему, позволяющую выделять различные обстоятельства, влияющие на права и обязанности членов семьи, с учетом их происхождения и характера. В рамках семейного права, юридические факты можно разделить на следующие категории:

- События: Это те обстоятельства, которые возникают независимо от воли и намерений участников семейных отношений. Они могут значительно повлиять на семейно-правовые отношения самыми различными способами. Примеры таких событий включают рождение ребенка, достижение совершеннолетия, которое сопровождается приобретением полной дееспособности, а также смерть одного из супругов, влекущая за собой прекращение брака и возможное перераспределение наследственного имущества. Другие примеры событий – это установление отцовства, что важно, как для установления прав и обязанностей родителей, так и для защиты интересов ребенка, а также признание ребенка недееспособным, что налагает на близких определенные заботы и обязательства. Эти события могут быть как позитивными, например, рождение ребенка, так и негативными, такими как смерть супруга или серьезное заболевание [8].

- Действия: Это обстоятельства, которые происходят в результате осознанного волеизъявления одного или нескольких участников семейных отношений. Такие действия подразделяются на два основных типа:

- Правомерные действия: Представляют собой действия участников семейных отношений, которые полностью соответствуют нормам законодательства. К ним относятся заключение брака, что создает официально признанные права и обязанности супругов друг перед другом и обществом; усыновление (удочерение), формирующее новые семейные связи; заключение соглашений о содержании детей с целью обеспечения их нужд; а также составление брачного договора, регулирующего имущественные отношения между супругами.

- Неправомерные действия: Это действия, которые противоречат установленным законам и могут приводить к юридической ответственности. Среди них можно выделить случаи, когда, несмотря на достижение брачного возраста и желание обеих сторон, брак не заключается; нанесение побоев одному из участников семейных отношений; а также невыплата алиментов на содержание детей, что нарушает их право на получение материальной поддержки от родителей.

Практическое значение юридических фактов в контексте современного семейного права сложно переоценить, так как именно они являются ключевым элементом, на основе которого формируются, изменяются и прекращаются различные семейно-правовые отношения. Эти факты играют решающую роль в обеспечении прав и законных интересов всех участников семейных отношений [9].

Установление юридических фактов служит отправной точкой для возникновения новых семейно-правовых отношений, таких как брак. Например, брак считается юридически действительным только после его государственной регистрации в органах записи актов гражданского состояния (ЗАГС), что является правомерным действием, необходимым для юридического признания брака. В дополнение к этому, изменения в семейных отношениях часто основываются на аналогичных юридических фактах. К примеру, изменение фамилии одного из супругов происходит после того, как соответствующее заявление было официально зарегистрировано в государственных органах, что также квалифицируется как правомерное действие. Даже такой личный аспект, как порядок общения с ребенком, может быть изменен

в связи с переменой места жительства одного из родителей, и это считается важным событием в рамках семейного права [9].

В вопросах прекращения семейно-правовых отношений снова важно юридическое признание: развод может считаться завершённым только после государственной регистрации развода, что отражает необходимость формального подтверждения для внесения окончательных изменений. Смерть плательщика алиментов, переводящая алиментные обязательства в статус завершённых, является примером события, которое изменяет правовые обязательства.

Однако в практической плоскости установление и квалификация некоторых юридических фактов сталкивается с множеством трудностей. Эти проблемы чаще всего связаны с необходимостью предоставить убедительные доказательства существования определенных юридических фактов. Так, доказательство существования брачных отношений при отсутствии государственной регистрации требует использования альтернативных методов, таких как свидетельские показания или доказательства совместного проживания и наличия общих детей. Вот уже сколько времени общество сталкивается с проблемой определения отцовства, когда оно не было установлено сразу при рождении ребенка. В таких случаях требуется запустить судебный процесс для выявления отцовства через проведения ДНК-экспертизы или сбора свидетельских показаний [7].

В рамках систематизации доказательств для установления факта уклонения от уплаты алиментов необходимо тщательно собирать и представлять доказательства, такие как банковские выписки, подтверждающие невыплаты алиментов, а также свидетельские показания очевидцев.

Заключение

Правильное установление и тщательная квалификация юридических фактов является основополагающим требованием для корректного применения норм семейного законодательства. Это также служит гарантией защиты всех прав и законных интересов участников семейных отношений и способствует эффективному разрешению возникающих семейных споров. Для того чтобы минимизировать риски ошибок в процессе квалификации юридических фактов, необходимо обеспечить наличие четкой нормативной базы. Более того, необходимо развивать механизмы доказательства, а также повышать общий уровень правовой грамотности граждан, ведь это способствует как индивидуальному развитию каждого человека, так и накоплению коллективного правового опыта в обществе.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.).
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (с изменениями и дополнениями).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 21 октября 1994 г. № 51-ФЗ (с изменениями и дополнениями).
4. Федеральный закон от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния».
5. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
6. Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве».
7. Грудцына, Л.Н. Семейное право России [Электронный ресурс] – URL: <https://www.livelib.ru/book/234694/readpart-semejnoe-pravo-rossii-lyudmila-grudtsyna/~5> (Дата обращения: 29.04.2025)
8. Понятие юридических фактов в семейном праве [Электронный ресурс] – URL: <https://studizba.com/lectures/jurisprudenciya/lekcii-po-semejnomu-pravu/33256-ponjatie-juridicheskikh-faktov-v-semejnom-prave.html> (Дата обращения: 29.04.2025)
9. Николаева, О. Юридические факты в семейном праве // «Актуальные исследования» / О. Николаева. – №12 (194). – 21.03.24 [Электронный ресурс] – URL: <https://apni.ru/article/8833-yuridicheskie-fakti-v-semejnom-prave> (Дата обращения: 29.04.2025)

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 17 (326)

Май 2025 г.

Часть 2

В авторской редакции

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 – 66232 от 01.07.2016

Издательство «МЦНО»

123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74

E-mail: studjournal@nauchforum.ru

16+

